

**Топографическое и историческое
описание Саратовской губернии (1807)**

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
Волгоградский филиал

Топографическое и историческое описание Саратовской губернии

Волгоград
2011

ББК 63.3(2)521.1—9(2Рос-4Сар)
Т58

Под редакцией д-ра ист. наук, проф. **И. О. Тюменцева**

Авторский коллектив:

А. Л. Клейтман, канд. ист. наук (руководитель авторского коллектива),
А. Ю. Баженов, канд. экон. наук, **П. В. Епифановский**, **Ю. В. Макарова**,
А. Е. Парфенов, канд. экон. наук, **Е. М. Цунаева**, канд. ист. наук

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Материалы научных экспедиций
XVIII в. — начала XIX в. в Нижнем Поволжье как источники по истории региона»,
проект № 10-01-20111а/В.

Топографическое описание Саратовской губернии [Текст] / под ред.
Т58 И. О. Тюменцева. — Волгоград: Издатель, 2011. — 240 с.
ISBN 978-5-9233-0911-9

Книга представляет собой публикацию рукописи «Топографического и исторического описания Саратовской губернии» начала XIX в., в настоящее время хранящейся в фондах научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Публикуемое топографическое описание является оригинальным памятником отечественной исторической мысли и информативным источником по истории Нижнего Поволжья конца XVIII — начала XIX в.

Предназначена студентам, аспирантам, преподавателям средних и высших учебных заведений, краеведам, всем интересующимся отечественной историей.

ББК 63.3(2)521.1—9(2Рос-4Сар)

ISBN 978-5-9233-0911-9

© ГБУК «Издатель», 2011
© Тюменцев И. О., Клейтман А. Л., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
«Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» как памятник провинциальной историографии и исторический источник	7
Топографическое и историческое описание Саратовской губернии	18
Губернский город	28
Хвалынской уезд	40
Волской уезд	52
Камышинской уезд	63
Царицынской уезд	72
Петровский уезд	83
Кузнецкий уезд	89
Сердобский уезд	95
Аткарский уезд	100
Балашевский уезд	105
Сведения по состоянию колоний	112
[Подробные ведомости, сочиненные с примечаниями частно в каждой колонии]	130
Ведомость сколько в устроенных по Камышинскому тракту 65 колодцах всей глубины материка и воды да и при каких оные построены урочищах, также и о старых колодцах	139
Ведомость сколько употреблено на построенные по Камышинскому тракту 65 колодцов суммы	161
Ведомость о питейных домах и временных выставках по Саратовской губернии	162
Историческое описание о Ахтубинском шелководстве в Саратовской губернии, взятое из дел и разположенное по годам с 1720 до 1804 года	163
Описание Топографическое Елтонского озера и соляной его операции. Ноября 24 дня. Саратов	185
Примечания	229
Указатель имен	231
Указатель географических названий	234

Нижнее Поволжье со времени вхождения в состав России в середине 16-го столетия являлось одним из стратегически важных в военном, политическом и экономическом отношении регионов страны. Понизовые города охраняли транспортные и торговые пути, связывавшие европейские государства с богатыми восточными странами. Несмотря на свое окраинное положение, на протяжении XVII—XVIII вв. Нижнее Поволжье неоднократно становилось очагом зарождения социальных явлений и процессов, которые впоследствии распространились далеко за границы данного региона и в конечном счете определяли пути развития всего Российского государства. В 19-м столетии, несмотря на падение военного значения региона, он сохранил свою стратегическую функцию благодаря активизации развития сельского хозяйства и торговли.

Несмотря на то, что история Нижнего Поволжья продолжает изучаться уже на протяжении более трех столетий, роль данного региона в отечественной истории в полной мере исследователями раскрыта так и не была. До настоящего времени остается целый ряд проблем региональной истории, находящихся вне поля зрения ученых.

Так, один из наиболее явных пробелов заключается в слабой разработке проблем источниковедения и историографии Нижнего Поволжья XVI — начала XX в. В указанный период система управления регионом, его хозяйственного освоения существенно отличалась как от европейских районов страны, так и от восточных территорий — Урала, Сибири, Дальнего Востока, а это значит, что изучающий историю Нижнего Поволжья в своей работе должен использовать иной, нежели его коллеги из других регионов, набор исторических источников.

Очевидно, и при разработке историографических сюжетов, связанных с тем или иным аспектом региональной истории, исследователь должен обращаться к особым историографическим источникам. В классических произведениях отечественной историографии — трудах Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, проблемы истории Нижнего Поволжья занимают, как правило, далеко не центральное место. При этом существует целый ряд опубликованных и остающихся в рукописях работ известных историков и краеведов, мимо которых не должен пройти в своих разработках исследователь истории Нижнего Поволжья.

В связи с этим на сегодняшний день особую актуальность приобретает написание как узкоспециальных, так и обобщающих работ, посвященных источниковедению и историографии Нижнего Поволжья, аналогичных высокопрофессиональным трудам А. И. Андреева, Л. А. Гольденберга, В. Г. Мирзоева и целого ряда других, посвященных источниковедению и историографии Сибири.

Отдельные шаги в данном направлении были предприняты в последние годы. В 2010 г. был переиздан крупнейший памятник историографии Нижневолжского региона — «Историко-географический словарь Саратовской губернии» А. Н. Минха, опубликован сборник историко-географических, экономических и статистических описаний Царицынского и Камышинского уездов XVIII — первой трети XX в. Силами саратовских исследователей был изучен вклад членов Саратовской ученой архивной комиссии и краеведов 1920—1930-х гг. в разработку проблем региональной истории.

Предлагаемая вниманию читателей книга является следующим шагом в работе по исследованию проблем источниковедения и историографии Нижнего Поволжья. «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» 1807 г. является оригинальным историографическим памятником и очень информативным источником по региональной истории, который вплоть до настоящего времени оставался малоизвестным как для широкого круга читателей, так и для профессиональных историков. Несмотря на огромный интерес, который могут представлять содержащиеся в данном труде сведения, на протяже-

нии 20-го столетия к нему обращались буквально несколько исследователей. Сегодня, когда вновь возрос интерес к изучению прошлого нашего региона, осмыслению его истории и современного состояния, существует насущная необходимость в том, чтобы подобные труды по истории Нижнего Поволжья поднимались из архивов и становились достоянием научной общественности.

При подготовке к публикации «Топографического и исторического описания Саратовской губернии» в текст источника были внесены минимальные исправления: заменены устаревшие буквы — «і» на «и», «ѣ» на «е», опущены «ъ» в конце слов. В связи с тем, что в рукописи практически полностью отсутствуют знаки препинания, пунктуация источника была приведена в соответствие с современными нормами правописания.

Поскольку публикуемое описание содержит обширный массив фактического материала по различным вопросам региональной истории, оценка достоверности приведенных сведений, составление подробных комментариев к источнику потребовало бы огромных трудовых и временных затрат и привело к задержке публикации «Топографического описания», и без того остававшегося практически неизвестным широкому кругу читателей уже на протяжении двух столетий. В связи с этим мы приняли решение издать «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии», снабдив его введением и незначительными комментариями, без которых было бы затруднено правильное понимание опубликованного текста источника.

Надеемся, что подготовленное нами издание «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» займет заслуженное место в ряду энциклопедических работ, посвященных Нижнему Поволжью, вызовет интерес не только у профессиональных историков, но и у всех интересующихся отечественной историей.

И. О. Тюменцев

«Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» как памятник провинциальной историографии и исторический источник

Одними из малоизученных памятников провинциальной исторической мысли и информативными источниками по истории России второй половины XVIII — начала XIX в. являются составленные в это время топографические описания различных наместничеств и губерний. Развивая идею В. А. Сергеева, можно дать следующее определение указанным сочинениям: топографическим описанием называется документ второй половины XVIII — начала XIX в., выполненный в рамках правительственной программы изучения социально-экономических ресурсов страны, посвященный описанию ресурсов одной губернии или наместничества, имеющий элементы научности и основанный на местных источниках и известных составителям опубликованных данных¹.

Существенная часть топографических описаний была опубликована в конце XVIII — начале XIX в., многие из них хранились в виде рукописей, но были при этом известны и использовались исследователями. В значительной мере на сведения из этих источников опирались авторы географических словарей, лексиконов XVIII в. В XIX в. к топографическим описаниям обращались краеведы, исследователи, занимавшиеся изучением истории, географии, статистическим описанием отдельных регионов и Российской Империи в целом.

Автором первой обобщающей работы, посвященной источниковедению топографических описаний, был Н. Л. Рубинштейн. Исследователь, установивший место хранения большей части данных сочинений, изучивший их тексты, пришел к выводу, что в основном топографические описания были составлены по одному плану, в ответ на специально разработанную правительством анкету: «Сопоставление имеющихся текстов топографических описаний по отдельным губерниям убеждает не только в наличии единого комплекса собранного и использованного материала, но и в единстве самой структуры описания, что говорит об общем плане, заранее данном составителям описаний, которым они и руководствовались в своей работе. Если наличие такой конкретной программы несколько затуманено в отдельных описаниях... то некоторые описания все же сохранили нам полный текст соответствующего плана — задания в виде особой анкеты или вопросника, воспроизводя вопросы в твердо установленном порядке и составляя самое описание в порядке вопросов и ответов»². Подавляющая часть топографических описаний, выявленных Н. Л. Рубинштейном, датировалась 1784—1786 гг., имела общую структуру, была составлена по единому плану, в ответ на одну анкету. Исследователь обращал внимание, что собственно топографические описания необходимо отделять от «многочисленных экономических описаний разного рода, появившихся в России в этот же период, частично публикуемых и в периодической печати... (Месяцесловы, «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов» и др.)»³. Очевидно, именно к подобным «экономическим описаниям» следует отнести «Описание Саратовского наместничества» И. И. Поливанова⁴.

¹ См.: *Сергеев В. А.* Топографические описания Рязанско-Тульско-Калужского региона во второй половине XVIII — начале XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2003. С. 5.

² *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. — памятник географического и экономического изучения России // *Вопросы географии*. Сб. 31. М., 1953. С. 57—58.

³ *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания... С. 68.

⁴ *Поливанов И. И.* Описание Саратовского наместничества // *Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы*. Ч. 6. СПб.: Императорская Академия наук, 1790. С. 23—62.

Отдельную группу, по мнению исследователя, необходимо выделить ряд новых топографических описаний, появившихся в самом начале XIX в., в частности, «*Описание Пермской губернии*» Н. С. Попова, Тульской губернии Вас. Левшина, Саратовской губернии (публикуемое в данной книге. — А. К.), Астраханской и Кавказской губернии», а также, «возможно... и «*Описание Воронежской губ.*» Евг. Болховитинова». Эти описания были составлены по инициативе Вольного экономического общества, по своему особому плану — «*Начертанию*», который был «более пространным, но менее конкретным и всесторонним, чем... анкеты «*Топографических описаний*»»⁵.

В 1960—1980-х гг. к сюжетам, связанным с историей создания топографических описаний, к источниковедческому и историографическому анализу данных сочинений обращались отдельные исследователи в рамках ряда специальных и обобщающих работ⁶. В это же время были опубликованы топографические описания нескольких сибирских наместничеств и губерний, снабженные серьезными научными вступительными статьями и комментариями⁷.

В контексте развития отечественной провинциальной историографии топографические описания впервые были проанализированы в трудах Д. Я. Резуна. Отдельно в докторской диссертации исследователь проанализировал историю историографического и источниковедческого изучения данных сочинений, охарактеризовал топографические описания сибирских наместничеств и губерний⁸.

В 1993 г. была защищена докторская диссертация А. А. Севастьяновой, посвященная русской провинциальной историографии второй половины XVIII в. Характеризуя источниковую базу работы, исследователь объединила в одну группу краткие историко-географические описания 1760-х гг. и топографические описания, «выполненные по анкетам 70—80-х и начала 90-х гг., охватившие практически все земли империи»⁹. По ее мнению, «историко-географические описания, составлявшие как компилятивная сводка географических и экономико-статистических известий, не являются историческими сочинениями. Но комплексность самого понятия «география» в XVIII в. допускала и поощряла освещение отдельных исторических вопросов: об основании городов, древностях края, исторических гербах. Тексты некоторых топографических описаний были опубликованы еще в XVIII в. и сыграли свою положительную роль в распространении исторических знаний на местах...»¹⁰.

Существенные успехи в изучении топографических описаний как памятников провинциальной историографии и исторических источников были достигнуты в 2000-х гг. В 2003 г. исследователь из Рязани В. А. Сергеев защитил кандидатскую диссертацию «*Топографические описания Рязанско-Тульского-Калужского региона во второй половине XVIII — начале XIX века*». В 2008 г. было опубликовано топографическое описание Ярославской губернии 1803 г., составленное по анкете Вольного экономического общества¹¹ и в середине XIX в. уже издававшееся на страницах «*Ярославских губернских ведомостей*». В интернете стали появляться электронные публикации отдельных топографических описаний, подготовленные энтузиастами-краеведами¹².

⁵ Рубинштейн Н. Л. Топографические описания наместничеств и губерний. С. 67.

⁶ Дитмар А. Б. Над старинными рукописями. («Топографические описания» Ярославского края конца XVIII века.) Ярославль, 1972; Мирзоев В. Г. Историография Сибири. (Домарксистский период). М., 1970 и др.

⁷ Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982; Описание Иркутского наместничества 1792 года / Сост. О. Н. Вилков, А. Д. Колесников, М. П. Малылева. Новосибирск, 1988.

⁸ Резун Д. Я. История городов Сибири в отечественной русской историографии XVIII—XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1990.

⁹ Севастьянова А. А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1993. С. 13.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ярославская губерния в начале XIX века: Материалы историко-статистических описаний / Гос. архив Яросл. обл.; ред.-сост. Я. Е. Смирнов. Ярославль, 2008.

¹² См., напр.: Топографическое описание Пензенского наместничества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.suslony.ru/Namestn/Penz_opis.pdf.

Топографические описания, составленные в Нижнем Поволжье, вплоть до настоящего времени не подвергались специальному источниковедческому и историографическому исследованию. Всего известно несколько подобных источников, составленных в конце XVIII — начале XIX вв. В 1774 г. было опубликовано «Введение к астраханской топографии...» известного отечественного ученого П. И. Рычкова¹³. В 1785 г. было издано «Описание Саратовского наместничества», написанное под руководством саратовского губернатора И. И. Поливанова. Данное сочинение содержало очень краткое описание подведомственных автору территорий, многие вопросы не были им освещены. Видимо, причиной этому было отсутствие в распоряжении И. И. Поливанова необходимых сведений — губерния была только что создана, в ней еще не прошло генеральное межевание, работ по сбору и анализу сведений по географии и истории края также до этого не проводилось.

В первые годы 19-го столетия увидели свет два новых описания Нижнего Поволжья — «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии», составленное в 1807 г. и до настоящего времени не публиковавшееся, а также изданное в 1809 г. «Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губернии по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству» И. В. Ровинского. Работа И. В. Ровинского, составленная по инициативе Вольного экономического общества, нашла отклик со стороны современников, вплоть до наших дней историки продолжают обращаться к содержащимся в нем сведениям. Судьба «Топографического и исторического описания Саратовской губернии» 1807 г. сложилась иначе. Данный источник оставался неизвестным как для краеведов, так и для столичных ученых до конца 19-го столетия.

Впервые сюжеты, связанные с топографическим описанием 1807 г., появились в саратовской периодике в 1880—1890-х гг. Саратовские историки установили, что в годы губернаторства П. У. Белякова (1802—1808) велась работа по написанию исторического и топографического описания Саратовской губернии. Ф. Ф. Чекалин¹⁴, Н. С. Соколов¹⁵ и В. Ф. Духовников¹⁶ обнаружили несколько циркуляров П. У. Белякова, проанализировав которые, пришли к выводу, что сбор исторических и географических данных об уездах губернии проводился земскими исправниками. В ходе архивных изысканий Ф. Ф. Чекалин нашел информацию о первом описании Царицынского уезда 1804 г., написанном под руководством П. У. Белякова по запросу Вольного экономического общества майором Дьяченковым. Как полагал В. Ф. Духовников, П. У. Белякову не удалось завершить начатую им работу по составлению топографического описания. Ф. Ф. Чекалин и Н. С. Соколов, знакомые только с текстом рассылавшихся губернатором запросов, по-видимому, разделяли точку зрения В. Ф. Духовникова по этому вопросу. Поскольку очень незначительные по объему работы саратовских краеведов были опубликованы в изданиях, которые уже спустя несколько лет стали библиографической редкостью, их заметки о научно-исследовательской деятельности П. У. Белякова оставались практически неизвестными для широкого круга исследователей.

В 1920—1930-х гг. сюжет, связанный с созданием топографического описания Саратовской губернии начала XIX в., вновь появился в исторической литературе. Если саратовские краеведы в 1880-х гг. знали, что работа по составлению историко-экономического описания Саратовской губернии велась под руководством П. У. Белякова, и не были зна-

¹³ Рычков П. И. Введение к Астраханской топографии, представляющее в первой части разные известия о древнем состоянии сей губернии и обитавших в ней народов, а во второй о покорении сего царства под державу российским монархом. М., 1774.

¹⁴ Чекалин Ф. Ф. Из истории исследования Саратовской губернии // Саратовские губернские ведомости. 1884. № 268. С. 2.

¹⁵ Соколов Н. Первая попытка к составлению описания Саратовского края // Протокол VII общего собрания СУАК 18-го декабря 1887 года. Саратов, 1888. С. 4—8.

¹⁶ Духовников Ф. В. Губернатор П. У. Беляков (1802—1807) // Труды СУАК. 1894. Вып. 3. Т. 4. С. 5—8.

комы с результатом работы губернатора, то известный историк П. Г. Любомиров обнаружил текст «Топографического описания Саратовской губернии», но не смог установить авторство и историю появления этого источника. В 1928 г. была опубликована статья исследователя «Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XIX в.». Основными источниками для указанной работы послужили топографические описания Астраханской и Саратовской губернии, написанные в 1804—1805 гг.: «Из старой описательной литературы особенно пригодились составленные главным образом по официальным данным в 1804—1805 годах описание Астраханской губ. директора народных училищ в этой губернии Равнинского, напечатанное в 1809 году, и оставшееся в рукописи (в копии, в библиотеке Академии наук) описание Саратовской губернии, составленное неизвестным автором»¹⁷.

В 1950-х гг. Н. Л. Рубинштейн провел сбор информации о топографических описаниях российских губерний, хранившихся в столичных и провинциальных архивах. Наряду с другими историографическими памятниками, написанными в этом жанре, им был обнаружено топографическое описание Саратовской губернии 1807 г., которое к 1950-м гг. хранилось в фондах музейного собрания отдела рукописей библиотеки им. Ленина. Авторство этого источника исследователю установить не удалось¹⁸.

В 2008 г. к «Историческому и топографическому описанию Саратовской губернии» обратился саратовский ученый М. В. Булычев. Историк выявил две копии источника — в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (которая легла в основу настоящей публикации), и вторую — в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, датировал время его написания второй половиной первого десятилетия XIX в.¹⁹

В 2000-х гг. с сюжетами, связанными с историей написания топографического описания Саратовской губернии в начале XIX в., столкнулись и авторы настоящей публикации, работая над подготовкой к изданию трудов царицынских и камышинских краеведов. Вслед за П. Г. Любомировым мы попытались найти текст источника в библиотеке Академии наук, но эта попытка не увенчалась успехом. Как представляется, эта рукопись позднее была передана в Архив СПбИИ РАН, но второй список топографического описания, с которым, по-видимому, работал Н. Л. Рубинштейн, удалось обнаружить в фондах отдела рукописей РГБ.

Окончательно решить вопрос об авторстве публикуемого сочинения на основе имеющихся в нашем распоряжении источников пока не представляется возможным. Однако следует признать, что редактором и одним из составителей описания был саратовский губернатор П. У. Беляков.

В конце XIX — начале XX в. к изучению жизненного пути этого человека обратились несколько исследователей, благодаря работе которых можно установить основные факты его биографии²⁰.

П. У. Беляков происходил из семьи мелкого торговца и после смерти отца воспитывался матерью. В юношеском возрасте он был определен в кантонистский батальон, располагавшийся в Вольске, а вскоре после этого отправлен служить на Кавказ. Исследователям не удалось восстановить факты кавказского периода жизни будущего саратовского губернатора, однако, как смог установить В. Юрьев, именно в это время П. У. Беляков обрел могущественного покровителя — Цицианова, благодаря поддержке которого

¹⁷ Духовников Ф. В. Губернатор П. У. Беляков... С. 2.

¹⁸ См.: Рубинштейн Н. Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. — памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. Сб. 31. М., 1953. С. 39—89.

¹⁹ Булычев М. В. Динамика торговли в Саратовском Поволжье в первой половине XIX в. // Саратовский краеведческий сборник. Вып. 4. Саратов, 2008. С. 35.

²⁰ См.: Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 1898. С. 106—107; Духовников Ф. В. Губернатор П. У. Беляков (1802—1807) // Труды СУАК. 1894. Вып. 3. Т. 4. С. 5—8.

смог достаточно быстро сделать успешную военную карьеру, поднявшись по служебной лестнице от рядового до полковника. По мнению саратовского краеведа, также благодаря содействию Цицианова, в 1790-х гг. П. У. Беляков был переведен в Петербург, где «попал в фавор» к графу Кочубею. Когда в сентябре 1802 г. Кочубей стал министром внутренних дел, Петр Ульянович получил назначение на новый пост, став саратовским губернатором. П. У. Беляков, уехавший из Саратова кантонистом, возвращался к себе на родину в должности губернатора. О его деятельности на новом посту также сохранились только отрывочные сведения. Как отмечал В. Юрьев, в 1804 г. в Саратове была заложена и в 1806 г. открыта и освящена больница, а в 1807 г. выстроено первое каменное здание присутственных мест. В годы губернаторства П. У. Белякова происходили административно-территориальные преобразования в Нижнем Поволжье — в 1803 г. восстановлены города Аткарск и Балашов, упраздненные в 1796 г., в 1805 г. к Саратовской губернии были причислены деревни и села, жители которых занимались перевозкой соли, а селения за Сарептой, состоящие из кочевых калмыков, были переданы в Астраханскую губернию. В 1807 г. деятельность П. У. Белякова на посту губернатора была проверена специально командированным для этого в Саратов обер-прокурором Сената И. С. Молчановым. Как отмечал в своих воспоминаниях Ф. Ф. Вигель, проверяющий возвращался в Санкт-Петербург «с целым возом обвинений и неоспоримых доказательств хищности любимца Кочубея». В 1808 г. П. У. Белякова на посту саратовского губернатора сменил А. Д. Панчулидзе. О дальнейшем жизненном пути Петра Ульяновича сведений не сохранилось.

Сюжеты, связанные с работой П. У. Белякова над составлением топографического описания, в исторической литературе еще не исследовались, хотя историю создания этого сочинения можно реконструировать на основе сохранившихся источников.

В первые годы 19-го столетия П. У. Белякову было поручено составить подробное топографическое описание Саратовской губернии. Петр Ульянович посчитал необходимым для этого составить географические описания, собрать статистические материалы о каждом из уездов, а также зафиксировать существовавшие среди местных жителей исторические предания. Как доказал Н. С. Соколов, губернатор возложил эти обязанности на «нижние земские суды, или, что то же, на земских исправников»²¹. К 1805 г. губернатору были доставлены составленные местными земскими судами описания всех уездов, кроме Вольского. Вольский исправник П. Л. Безобразов вместо написания сочинения об Иргизских монастырях переслал копии с показаний монастырских настоятелей, никак не прокомментировав их. Как отмечал П. У. Беляков, «о всех монастырях написано одно и то же и все несправедливое»²².

П. У. Беляков, интересовавшийся историей и географией Саратовской губернии, сам принимал активное участие в сборе материалов, осуществлял тщательное руководство деятельностью земских исправников. В упоминавшемся письме губернатора П. Л. Безобразову был приведен подробный план, по которому исправнику необходимо было предоставить следующую информацию о Вольском уезде: число обитателей обоего пола, сведения о народах, живущих здесь и времени их поселения, об археологических памятниках, о находках, сделанных в курганах, а также географические сведения — о течении Волги и важнейших рек, о возможности судоходства по ним, о пространстве, которое занимал уезд по нагорной и луговой стороне и т. д. П. У. Беляков давал советы, где можно почерпнуть ту или иную информацию: сведения относительно времени возникновения татарских поселений следовало искать в имевшихся окружных грамотах, данные об истории заселения русскими Вольского уезда можно было получить у старожилов, так как «многие старики помнят услышанное от отцов своих, а другие не далее как от дедов»²³. Губернатор обращал особое внимание П. Л. Безобразова на важность существовавших

²¹ Соколов Н. Первая попытка к составлению описания Саратовского края // Протокол VII общего собрания СУАК 18-го декабря 1887 года. Саратов, 1888. С. 4.

²² Там же. С. 8.

²³ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1610. Л. 2.

народных преданий: «Бывая всегда почти в селениях по должности вашей, как и другие члены земского суда, многое можно слышать достойное принятия от жителей нужного к сопознанию края сего»²⁴. Ф. Ф. Чекалин обнаружил документы, в которых Беляков запрашивал сведения о конкретных известных ему археологических памятниках: «чертовом городище» в Хвалынском уезде близ с. Озерки, больших каменных статуях «вида калмыцкого», найденных в Камышинском уезде и др.²⁵.

Текстологический анализ обнаруженной в Российской государственной библиотеке рукописи «Топографического и исторического описания Саратовской губернии» позволяет сделать вывод о том, что указанный источник является именно тем описанием, которое составлялось под руководством П. У. Белякова. Во-первых, совпадает время создания топографического описания и рассылки запросов: в 1805 г. к губернатору были доставлены описания всех уездов, кроме Вольского, а, как следует из текста топографического описания, его составление было закончено в 1807 г. Во-вторых, на сегодняшний день неизвестны факты о том, что в указанный период какими-либо исследователями велась работа над подобным сочинением. В-третьих, анализ содержания обнаруженного в Российской государственной библиотеке источника указывает на то, что помимо сведений, которые традиционно включались в сочинения, написанные в жанре историко-статистического или топографического описания, он содержит информацию по ряду специфических вопросов, к изучению которых проявлял особый интерес П. У. Беляков: предания местных жителей о прошлом населенных пунктов губернии, рассказы об археологических памятниках и т. д.

В качестве источников к топографическому описанию использовались известные памятники нижневолжской провинциальной историографии начала XIX в. — сочинение «О начале заведения города Царицына и о древних случайностях оног...» (летопись Петра Лугарева) и Камышинская летопись. Более того, источниковедческий анализ сочинения, получившего известность как летопись Петра Лугарева, и сопоставление его текста с текстом топографического описания позволяет прийти к интересным выводам.

Текст списка сочинения «О начале заведения города Царицына...», обнаруженный в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, подписанный «С подлинным верно, градский глава Бочкарев...»²⁶, который был в 2000 г. издан в сборнике «Стрежень», структурно делится на три части. Первая представляет собой семнадцать тезисов, в которых приведены сведения об основании города и его истории до 1793 г.; во второй части «О новейших происшествиях» приведены данные о событиях, произошедших в Царицыне в 1807—1837 гг.; третья часть «О нынешнем положении города» представляет собой статистическое описание города 1837—1839 гг. И. О. Тюменцев справедливо отметил, что сочинение «О начале заведения города Царицына...» писалось поэтапно на протяжении нескольких десятилетий, и каждая из трех частей имела своих авторов²⁷. Как представляется, первая часть рукописи Бочкарева, в которой излагается история города до начала XIX в., является сохранившимся практически без изменений сочинением майора Дьяченкова, то есть того описания Царицынского уезда, которое было составлено в ответ на запрос губернатора П. У. Белякова. Тезисное изложение материала свидетельствует о том, что, составляя описание Царицынского уезда, краевед отвечал на вопросы П. У. Белякова об истории и современном состоянии города. На это же указывают текстуальные совпадения в сочинении «О начале заведения города Царицына...» и письме П. У. Белякова, адресованного вольскому судебному исправнику. В письме П. Л. Безобразову П. У. Беляков обращал внимание своего подчиненного на необходимость поиска грамот, имевшихся в селениях, на основании которых можно было восстановить время возникновения

²⁴ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1610. Л. 2 об.

²⁵ Чекалин Ф. Ф. Из истории исследования Саратовской губернии // Саратовские губернские ведомости. 1884. № 268. С. 2.

²⁶ ОР РНБ. Ф. IV. 789 (1). Л. 15.

²⁷ Горбань О. А., Тюменцев И. О. Протоирей Петр Лугарев и его сочинение о Царицыне // Стрежень: научный ежегодник. Вып. 4. Волгоград, 2004. С. 462.

того или иного населенного пункта²⁸. Приведенный в сочинении «О начале города Царицына...» сюжет о грамоте, пожалованной жителям Царицына Иваном Грозным и хранившейся в Казани, представлял собой ответ на вопрос губернатора о существовавших грамотах, в которых должна была быть зафиксирована информация о времени основания города. П. У. Беляков требовал от подчиненных составления полного исторического описания подведомственных им уездов и крупнейших населенных пунктов: «Одним словом, при тщательном употреблении старания можете составить историческое описание полное управляемого вами уезда»²⁹. До 1830-х гг., когда Иаков (Вечерков) стал проводить целенаправленный сбор материалов по истории Саратовской епархии, не известны другие попытки составления такого подробного исторического описания губернии или отдельных ее уездов. Сочинения, написанные жителями Саратовской губернии до 1830-х гг., представляли собой географические, отчасти статистические, но не исторические описания. Первая часть труда «О начале заведения города Царицына», написанная в форме ответов на вопросы и повествующая о событиях до конца XVIII в., очевидно, также является первым историческим сочинением о Царицыне.

О взаимосвязи сочинения «О начале заведения города Царицына...» и «Топографического и исторического описания Саратовской губернии» свидетельствуют присутствующие в них обширные текстуальные совпадения:

«О начале заведения города Царицына и о древних случайностях онаго по изустному уверению старожилов, получивших сведения от их отцев и дедов» (рукопись, хранящаяся в ОР РНБ (F IV 789. Л. 1—3), изданная в 2004 году: Горбань О. А., Тюменцев И. О. Протоирей Петр Лугарев и его сочинение о Царицыне // Стрежень: научный ежегодник. Вып. 4. Волгоград, 2004. С. 461—475).

«Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» (НИОР РГБ. Ф. 68. № 229)

С. 462—463. «Крепость Царицынская заведена по повелению Его Величества Государя Царя и Великого князя Иоанна IV Васильевича Грозного, по взятии города Астрахани, что составляет в 1555 или по крайней мере в 1556 году на что от Его Величества пожалована грамота... Васька Булавин и единомышленник его Игнатка Некрасов с толпою преданного им народа имели нашествие с реки Дона и к Царицынской крепости подступали двоекратно, начальню храброю защитою Царицынцев были отражены, но вдругорить, взятием города Камышина умножа толпу свою, Царицын по долгом сопротивлении взяли. Бывшему тогда Коменданту Турчанинову и находящемуся при нем правителю дел отсекли головы, архив с делами (между коих и с пожалованной от Его Величества грамоты копия хранилась) сожгли и разсыпали».

Л. 159 об. «Первоначальное построение сего города, как выше при описании Саратова выведено из разрядных записок, должно быть с 1591 года, со времен Государя царя Феодора Иоанновича. Но жители царицынские по преданию от отцов их и дедов уверяют, что Царицын начался вскоре по взятии Астрахани по повелению государя царя Иоанна Васильевича второго. Следственно ранее того времени и будто бы от него ж Государя пожалована была городу грамота, и по оной окружная земля; которая грамота хранилась в городском архиве, но в булавинской бунт, 1705-го года бывший, по взятии Царицына бунтовщиками и при созжении архива вместе с другими документами истреблена».

²⁸ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1610. Л. 2.

²⁹ Там же. Л. 3 об.

С. 462. «Наименование же Царицы [река] получила от дочери царя называемой Золотой Орды, которая для воспринятия Христианского закона желая уклониться в Россию, на вершине сей речки поймана и за ее намерение предана на жертву мщения Царя — отца ее, а по уверению других самой Царицы супруги Царя Батяя, жительствовавшего в окружности Царицына при речке Ахтубе, откуда Царица Батыева супруга для прогулки езжали на речку ныне именуемую Царица... Царицынская крепость заведена при речке Волге и самом устье, впадающей в оную речки Царицы, на диком месте, прежде обитаемом татарами Царя Золотой Орды. Дворец царя сего существовал на месте, занимаемом ныне церковью Пророка Иоанна и царя Мамая, имевшаго дворец и городок между первою и второю Мечетною, что доказывает многия теперь видимыя груды камней».

Л. 161 об. — 162. «Царицын, по преданию из древности, состоял в ведомстве четверти Казанского дворца, слух о названии речки Царицы там носится, будто бы имя сие получила речка от того, что супруга Золотой Орды Царя Батяя, имевшего резиденцию в городе, коего остатки и поднесь видимы на Ахтубе против Царицына в луговой стороне, любя сие место, езжала на оное для прогулки. Да и дворец будто бы был на месте, занимаемом церковью крестителя Иоанна. Что доказывается грудю камней. Но каким образом предание сие дошло до русских! Узнать нельзя».

Что касается Камышинской летописи, то в тексте топографического описания присутствует прямая отсылка к «старинным запискам, в Камышине у некоторых имеющимся». Составители данного труда в разделе, посвященном истории Камышина, привели практически без изменений текст Камышинской летописи, известный по публикации Д. Л. Мордовцева³⁰. Примечательно, что авторы описания охарактеризовали списки Камышинских летописей как «старинные», хотя в более ранних работах, посвященных истории Дмитровска — Камышина (записках проезжавших через Камышин участников научных экспедиций 1760—1770-х гг., описании города, составленном прожившим здесь значительный период времени и интересовавшимся его историей, П. Б. Иноходцевым³¹) ссылки на эти источники отсутствовали.

На наш взгляд, имеющиеся в топографическом описании текстуальные совпадения с «летописью Петра Лугарева» и Камышинской летописью следует интерпретировать следующим образом. В первые годы 19-го столетия П. У. Беляковым была проведена первая в Саратовском Поволжье масштабная кампания по сбору исторического материала для составления объемного и подробного историко-географического описания Саратовской губернии. По его инициативе и в ответ на его запрос майором Дьяченковым было составлено описание Царицынского уезда, в которое вошли бытовавшие среди местного населения исторические легенды и предания. Позднее оно стало переписываться и дополняться подобно летописи, в двух редакциях и нескольких списках сохранилось до нашего времени, а название «Летопись Петра Лугарева» получило по одному из позднейших списков³². Камышинская летопись велась ранее начала работы над топографическим описанием. По заданию П. У. Белякова чиновники Камышинского уезда подготовили ко-

³⁰ [Мордовцев Д. Л.] Дополнительные сведения, к истории Камышина принадлежащие, отобранные чрез предания стариков, ныне во граде живущих // Саратовские губернские ведомости. 1857. № 14. С. 78.

³¹ АФ СПб. Ф. 3. Оп. 10. Д. 32. Л. 138—141; Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов. 1727—1928 / Под ред. М. М. Загорюлько, И. О. Тюменцева. Волгоград: Издатель, 2010.

³² Подробнее об истории создания «Летописи Петра Лугарева» см.: Клейтман А. Л. Сочинение «О начале заведения города Царицына...» как памятник провинциальной историографии Нижнего Поволжья начала XIX века // Нижнее Поволжье в экономическом, политическом, социокультурном пространстве России: история и современность: сборник научных трудов. Волгоград: Изд-во ВГАПК РО, 2010. С. 190—195.

пию летописи, текст которой практически без изменений вошел в окончательный вариант описания губернии. Поскольку составители описания отмечали, что записки, хранившиеся у жителей Камышина, были «старинными», время начала составления Камышинской летописи следует отнести к 18-му столетию.

Составленное в первые годы XIX в. «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» по своему научному уровню существенно превосходило появившиеся до этого исторические труды, посвященные Саратовскому Поволжью. Авторам были хорошо знакомы труды отечественных ученых XVIII в., в которых анализировались вопросы, связанные с историей Нижнего Поволжья. Так, они ссылались на работы Г. Ф. Миллера и Ф. И. Соймонова³³, использовали сведения из историко-географических словарей и лексиконов, издававшихся во второй половине XVIII в.³⁴, цитировали «Древнюю Российскую вивлиофику» Н. И. Новикова³⁵, «Деяния Петра Великого...» И. И. Голицына и др. Разделы топографического описания «Историческое описание о Ахтубинском шелководстве, взятое из дел и расположенное по годам с 1720 до 1804 года» и «Описание топографическое Эльтонского озера и соляной его операции», являющиеся, по сути, самостоятельными историко-географическими и экономическими работами, очевидно, были написаны на основе солидной базы документальных источников.

Примечательно, что, в отличие от других краеведческих сочинений первой половины 19-го столетия — летописи Петра Лугарева, Камышинской летописи, работ А. Ф. Леопольдова, авторы топографического описания критически подошли к использованию рассказов старожил, местных легенд и преданий в качестве источников к своему труду. Например, при рассуждении об истории основания Саратова автор отмечал: «Время начального построения сего города остается в неизвестности. Предание носит, что он прежде был на луговой стороне Волги выше нынешняго в 7^{ми} верстах при речке Саратовке, где и поныне видны еще знаки бывшего заселения; что во всех старинных описаниях о Саратове упоминается; но чтоб на том видном старого заселения месте действительно был город Саратов, а не иное какое селение, достоверно утвердить не можно. Двойного земляного вала, которым будто бы было окружено то место, как в изданном 1789 года под титулом Новый и полный географический словарь Российского государства сказано, ныне совсем неприметно. Видимы только ямы бывшего строения и все место занимает площади не более 22 500 квадратных сажен».

Также скептически прокомментированы и предания об основании Царицына: «Но жители царицынские по преданию от отцов их и дедов уверяют, что Царицын начался вскоре по взятии Астрахани по повелению государя царя Иоанна Васильевича второго. Следственно ранее того времени и будто бы от него ж Государя пожалована была городу грамота, и по оной окружная земля; которая грамота хранилась в городском архиве, но в булавинской бунт, 1705го года бывший, по взяти Царицына бунтовщиками и при созрении архива вместе с другими документами истреблена. Нет на сие никакого достоверного свидетельства; но в памяти носящееся предание о грамоте, не далее как за сто лет истребленной, и в живых еще находящиеся люди, за 80 лет имеющая, от отцов своих о том слышавшая, заслуживают хотя малейшую степень имовренности» и т. д. Как видим, если в тексте описания встречаются ссылки на предания старожил, то эти сведения подвергаются критике на основе документальных источников. Такой подход позволил авторам избежать многих ошибок и неточностей при описании исторических событий, которые допускали местные краеведы более позднего времени.

По-видимому, работа над публикуемым топографическим описанием велась параллельно с составлением карт описываемой губернии.

³³ НИОР РГБ. Ф. 68. № 229. Л. 42; Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний... СПб., 1763.

³⁴ НИОР РГБ. Ф. 68. № 229. Л. 41 об.; Географический лексикон Российского государства, или словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города / Собр. Ф. Полуниным. М., 1773.

³⁵ НИОР РГБ. Ф. 68. № 229. Л. 41 об.

В ходе архивных изысканий нам удалось обнаружить «Геометрический уменьшенной план Саратовской губернии Камышинского уезда казенного соляного Эльтонского озера на луговой стороне Волги в натуре снятого в 1805 году», который сохранился в фондах отдела картографии Государственного исторического музея³⁶. На плане отражены строения, дороги, мосты, колодцы, «бугры запасной соли», «копки пресной воды, в которых обрапившиеся соляною еткостью ломщики обываются», «пригон для мелкой скотины на продовольствие живущих». Кроме этого, нанесены изображения лодок («дошаников»), инструментов, которые использовались ломщиками соли, землянок, строений возле озера. Тот факт, что столь подробный, не имеющий аналогов план Эльтонского озера, графически отображающий процесс добычи и транспортировки соли, быта ломщиков, был составлен в то же время, что и раздел «Описание Топографическое Елтонского озера и соляной его операции» топографического описания губернии, свидетельствует о том, что план и публикуемый текст были взаимосвязаны, возможно, что план изначально являлся приложением к тексту, может быть, над ними работали одни и те же авторы.

В отделе рукописей Российской национальной библиотеки сохранился атлас Саратовской губернии, помимо карт уездов и губернии в целом, имеющий текстовую часть, которая также свидетельствует о взаимосвязи атласа с публикуемым описанием.

Атлас Саратовской губернии (ОР РНБ. Q IV — 331)

Слух о названии речки Царицы носится там, будто бы имя сие речка получила от того, что супруга Золотой Орды царя Батыея любя сие место езжала на оное для прогулки. (Л. 6 об.)

Достопамятности сего города во время шествия Государя Императора Петра Iго в низовой поход Его величество неоднократно изволил быть в городе. И в тамошнем цейггаузе хранятся достопамятные вещи оставленные Государем Его собственныя картуз песочнаго сукна подбит розовою тафтою и выстеган на хлопчатой бумаге и трость простая вязовая длиною 2^x аршин 3^x вершков. (Л. 7).

Уездный город Камышин лежит под 52°30' северной широты и под 63°45' восточной долготы при реке Волге. Прежде город сей назывался Дмитриевским или Камышинкою. Против города за речкою Камышинкою на горе видно и теперь еще первоначально зделанное при основании сего города земляное укрепление или цитадель. Рыты были известные каналы во времена

Топографическое и историческое описание Саратовской губернии (ОР РГБ. Ф. 68. № 229)

Царицын, по преданию из древности, состоял в ведомстве четверти Казанского дворца, слух о названии речки Царицы там носится, будто бы имя сие получила речка от того, что супруга Золотой Орды Царя Батыея, имевшего резиденцию в городе, коего остатки и поднесь видимы на Ахтубе против Царицына в луговой стороне, любя сие место, езжала на оное для прогулки...

В тамошнем цейггаузе хранятся достопамятные вещи, оставленные якобы Государем, его собственныя: картуз песочного сукна подбит розовою тафтою на шляпе и выстеган на хлопчатой бумаге и трость простая вязовая длиною 2^x аршин 3^x вершков и 7/8.

Уездный город Камышин лежит под 52°30' северной широты и под 63°45' восточной долготы, разстоянием от губернского 176, от Москвы 1076, от Санкт-Петербурга 1806...

Прежде город сей назывался Дмитриевским или Камышинкою...

Против города выше по Волге за речкою Камышинкою на горе видно еще и теперь

³⁶ ОК ГИМ. ГО 195.

Государя Императора Петра Великого от Илавлы и Камышинки для соединения рек Дона с Волгою. Достопамятности в 1692 году по указу Государей царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича собрано стрелецких и черносошных 1000 душ. Собранный полк назван конным солдатским Дмитриевским полком и отправлен в Камышин, претерпел нашествие от Кубанцов и злодейский грабеж. (Л. 19 об.)

первоначально сделанное при основании сего города земляное укрепление или цитадель правильным пятиугольником в окружности всего 1954 сажени...

Из истории известно, что она цитадель построена 1668 года английским полковником, бывшим в российской службе Томасом Баилем, которым также начаты рыть и известны каналы во времена Государя Императора Петра Великого от Илавлы и Камышинки для соединения рек Дона с Волгою...

Очевидно, для составления пояснительных текстов к картам уездов Саратовской губернии использовались соответствующие разделы топографического описания.

Таким образом, «Топографическое и историческое описание Саратовской губернии» является результатом комплексного историко-географического, экономического и статистического регионоведческого исследования, не только содержащим обширный массив фактического материала, но и предлагающим его авторское концептуальное осмысление. Благодаря коллективной работе губернских чиновников под руководством П. У. Белякова был создан труд, уникальный не только для региональной, но и для отечественной историографии XVIII—XIX вв. в целом.

А. Л. Клейтман

Сведения по состоянию колоний

Поселенные в Саратовской губернии колонисты начально выезжать стали в Россию с 1763 года и в конце сего года нарочно для обзаведения и призрения их учреждена была в Санкт-Петербурге канцелярия опекунства иностранных и в тож время для вызова большого числа чужестранцев в Россию на поселение обнародованы в чужих краях манифесты на всех европейских языках. В начале 1764 года канцелярии опекунства иностранных представлены были способы, каким надежнее образом вызывать людей в Россию, почему, по сделанном в сей канцелярии с некоторыми вызовщиками условиям, постановлено было вызывать в Россию иностранных колонистов с получением от казны за каждую семью на путевые издержки до российской границы до 40 руб. по роспискам приемщиков по верному счету. Сверх того, в награждение тем вызывателям по 10 рублей за семью, а на собственное их, вызывателей, хозяйственное распоряжение по 10 десятин земли за каждое по 100 семей. Между тем российские министры в Регенсбурге, Гамбурге и Данциге, принимая колонистов, отправляли их в Россию на счет казенный и выехало их в 1764 году до 270 семей. В 1765 году, сделав вызыватели колонистов известным в немецкой земле, что иностранцам, выезжающим в Россию на поселение по Высочайшему Манифесту присвоены знатные выгоды, тем побуждены в 1765 году многие люди к выезде из немецкой земли, преимущественно из Виртембергской области и из разных дру-

гих мест и выехало их до 2000 семей. А в 1766 году вызыватели по особо заключенным иностранцами контрактам вывезли и обще с принятыми у российских министров выехало в Россию до 4000 семей, кои из Кронштата прямо перевезены в Ораниенбаум. Прибывши туда, производились им кормовые деньги на взрослого мужчину от 16 лет по 15 копеек, на женщину по 10 копеек, на других ниже оных лет произведено по 10__6¹⁵, а другим по 2⁰⁰ в сутки, и по крайней нужде на одежду на сверх того им произведено с возвратом в ссуду по 12, по 8 и по 4 рубля на человека мужского и женского пола. Переписав их по именам, летам и месту рождения, отправлялись они водою из Ораниенбаума под Невской монастырь, где они на приготовленных барках отданы конвойным офицерам, а сим отпущены были деньги на произвождение в пути по окончании дачи вновь кормовых денег и таким образом первые транспорты плыли до города Самары, откуда до реки Волги 60 верст перевезены на колесах и следовали по реке Волге до самого Саратова. Прибыв в Саратов, выбирали те транспорты себе места для своего поселения и разделились на разные колонии. Причем учрежденной в 1764 году Саратовской конторе опекуна иностранных было предписано учинить разбор по разности веры, почему лютеране, реформаты и римско-католики разделены, обстроены и совсем обзаведены. Нельзя было стать-ся, что при первом поселении колоний не оказались разные препятствия в снабжении их строением по недостатку в Саратове лесу, равно на содержание и посев разного хлеба для начала земледелия потребный скот и различные орудия. Взяв в уважение, что первые выходцы по большей части были люди, не привыкшие к земледелию, а были многие и очень хорошие ремесленники и можно сказать — фабриканты, особенно в числе людей, вызванных бароном Конодоберегардом, которой на основании заключенного с короною условия имел не малое участие в разсуждении собственных выгод в порядочном обзаведении вызванных им колонистов, следовательно и первым полагал предметом пользоваться знаниями и искусством вызванных им колонистов. Другие же два вызывательские товарищества: Дебоф Прекурт и Дотерив равно Питейлеруа хотя так же по своим с короною контрактам имели много выгод от колонистов по учиненным в иностранных местах добровольными с колонистами обязательствами, но сии не разбирали качество людей, а предпочли единственно количество оных, ибо по обязательству с короною пользовались все вызыватели 10 рублями награждения за каждую семью и сверх того для собственного их, вызывателей, хозяйственного распоряжения по 40 рублей за семью в ссуду на 10 лет без процентов, отчего и ныне поселенные в Екатерининштатском и Панинском округах колонисты отличаются во всем от прочих колоний в добронравии и радении. По таковой неопытности большей части колонистов в земледелии случилось, что первые годы их поселения не имели они от хлебопашества прокормления, но семенной и ячменной хлеб для них заготавливался подрядами от казны до 1772 года. От сего времени, сделав колони-стам разбор способных и неспособных к хлебопашеству, неспособные распущены для прокормления своего с пашпортами, а оставшие хлебопашцы по недостатку собственного урожая получали на содержание ржаную муку по мере той, сколько зарабатывали ко-панием ровов в самом Саратове и в разных колониях. Сия перемена образа их жизни побудила их прилагать больше старания к земледелию и к производству разных произ-растений — хлеба и картофеля. Они по нужде сделали привычку к сельскому хозяйству, и хотя многие годы по причине климата сухого и бездождия претерпели они недостаток от неурожая хлеба, но они старались достать себе прокормление собственное и всякая ссу-да из казны кончилась с начала 1773 года. По безпрестанным жалобам колонистов на не-урожай правительство предполагало им переселиться на линию в соседстве Моздока. Они из среди себя отправили туда поверенных для свидетельства местоположения и местных обстоятельств, но по дикости тогда того места отrekliсь они туда переселиться, а когда в 1785 году правительство вызвало охотников из колонистов для переселения в Кавказ-скую губернию, то нашлось туда охотников большое число, и когда потребовались туда одни ремесленники, то до 160 семей действительно и переселились на своем иждивении в Кавказскую губернию в 1786 году, но в последующем потом году почти все сии коло-нисты и возвратились в Саратовскую губернию на прежния свои места. Поелику же из-

текло льготное время, данное им на возвращение в казну издержанных на обустройство их казенных денег, сами они просили сделать о том узаконение и обложены платежом с 1786 года по 3 рубля с каждого работника, полагая от 16 до 60-летнего возраста, каковые деньги они и взносят поныне, из которых по том приказано зачесть по 2 рубля в казенную подать, а по 1 рублю в уплату казенного их долга, каковой платеж и ныне производят. Между тем колонии на луговой стороне претерпели в Тарлыцком и Тонкошуровском округе нападение от киргисцов два раза: в 1774 и 1778 годах, при котором случае кроме людей увезли сей кочующей народ все имущество и скот. Из людей многие возвращены, а некоторые остались поныне неизвестными.

Канцелярия опекунства иностранных, приняв благосклонно выезжающих в Россию по контрактам с вызывателями колонистов, потребовала от вызывателей отчета и в издержанных ими на набор колонистов деньгах, кои получали они по соразмерности числа вызванных ими людей от российских в иностранных местах министров, но скоро усмотрела контрактам с короною противных издержек. Притом и колонисты приносили по приезде их в Россию в канцелярии опекунства иностранных разные основательные жалобы на вызывателей в оболщении их и в долгах, неправильно на их счет поставленных, почему и учинен был в канцелярии опекунства иностранных рацет с вызывателями по поданным от них щетам и колонистским роспискам, из коих большая часть мало имела имовренности по открывшимся из тех самых росписок, равно из представленных колонистских контрактов обязательствам. Следовательно собственно те вызыватели принуждены были признаться, что в расходах их на колонистов и в самих с ними обязательствах нельзя было им всегда наблюдать должную исправность и верность в иностранных местах, где колонисты были совершенно свободные люди. А посему самому отrekliсь два товарищества — Дебоф и Прекурт Питейлерау от всех прав, кои по их контрактам с короною могли они требовать с колонистов в случае исправности контрактов, с колонистами заключенных, и довольствовались за все их претензии суммою 64 591 рубль, которая, освобождая колонистов от своих обязательств с вызывателями, к их долгу и прибавлена. А барон Борегард, не возвратясь из иностранных мест в Россию на положенной ему срок для оправдания оказавшихся и в его щетах неверностей, и в контрактах с колонистами непозволенных условий, тем самым отрекся от всех требований и таким образом все вызывательские колонисты сделались коронными и свободными от обязательств, данных своим вызывателям. Испытавши колонисты таковыя перемены своего состояния, принялись они усердно за земледельство, но ограничивание в землях не мало препядствовано поныне разпространению оною. Сначала поселения их по тогдашнему числу людей в семействах неважному почиталась довольною пропорциею по 30 десятин всех угодий на семью, но когда в семействах сделалось приращение в числе людей, а следовательно из того и приумножение скота, тогда таковой участок земли был уже недостаточным. И по необходимости сей почитая правительство нужным отведенной участок оставить на одно хлебопашество и скотоводство, отводило им на покосы и на лесные угодья в прибавок разные пустоши, коими колонисты и пользовались, но разными случаями часть таковых земель от них отошла. Они за те же земли по недостатку в их дачах им отведенных принуждены были платить в казну оброчные деньги, другия земли по непродолжению платежа оброчных денег перешли в другия владения.

Обозрение состояния поселенных в Саратовской губернии иностранных колонистов¹⁶

Местоположение

Колонисты занимают по обе стороны реки Волги немалое пространство земли.

На правом берегу реки Волги, называемой обыкновенно нагорная сторона от гористого своего положения, поселены на самом берегу реки Волги пять колоний: Сосновка, Крестовой и Буйдаков Буерак, Усть Калаalinka и Нижняя Добринка, а 41 колония поселены от берегу в гору, расстоянием от Волги 12 и до 80 верст, на реках Карамыше, Илав-

¹⁶ Есть частичные совпадения с текстом: Санкт-петербургский журнал. № 7. 1805. С. 102-129. (http://wolgadeutsche.ru/bibliothek/SPB_Zeitschrift_1805_07_102_129.htm)

ле и Медведице, при разных речках и ручьях, от которых те колонии и получили свое название.

Сии 46 колоний разделены на 4 округа: Сосновской, Норской, Каменной и Усть Кулалинской, которые по разделению губернии Саратовской на уезды и лежат в Камышинском уезде с отделением от них колонии Медведицкой, Крестовой Буерак, Гречина Лука и Писковатка в Аткарский уезд, а колонии Ягодне Поляне, Побочна и Новоскатовка в Саратовский уезд.

На левом берегу реки Волги, называемой обыкновенно луговая сторона, от того, что берег реки Волги на 15 даже верст понимается в разлитие рек водою и по слитии воды сие поемное место зарастает травой и составляет сенокосы прибрежных селений, поселено 56 колоний, из коих Екатеринштатской, Панинской, Красноярской и Тарлыцкой округи сидят на берегу Волги расстоянием на 5 до 15 верст, а Тонкошуровской округ подалее от Волги верст на 30 поселен в степи. Из оных 56 колоний принадлежат Красноярской и Тонкошуровской округи в Саратовский уезд, Екатериноштатской и Панинской в Волгской уезд, а Тарлыцкой округ в Камышинской уезд.

Из сих округов Красноярского и Тонкошуровского большая часть колоний лежат на реке Карамане, а Тарлыцкого округа большая часть — на реке Тарлыке, которая две реки, произтекая из Уральской степи впадают в Волгу.

Все прибрежные колонии противу займища реки Волги сидят на возвышенном берегу сажен по 6 и по 8, и земля к Уральской степи неприметно поднимаются в гору.

Особенных гор на луговой стороне в колонистской земле не имеется, кроме в Панинском округе горы, называемой Читалагой, в котором месте в древние времена не было ли идолопоклонения, ибо при начале поселения здесь колонистов найдены на оной горе простым мастерством высеченные из крепкого камня, какового здесь нигде нет, истуканы в половину роста человеческого, у которых приметны по остатку шей, что были с головою и с руками, каковы и теперь еще находятся налицо в колонии Панинской два изображения, у которых точно приметно, что голова и руки отломаны.

Отъехав от колонии верст пять, начинается уральская степь, в которой места больше ровныя нежели возвышенныя и колонисты Екатеринштатского и Панинского округов производят в оной земле пашество.

Внешнее состояние земли

Пошва обитаемой колонистами земли на нагорной стороне чем ближе она к реке Волге, тем хуже в плодородии. На самом берегу реки Волги поселены в Камышинском уезде колонии Сосновка, Крестовой и Буйдакова Буерак, Усть Кулалинка и Нижняя Добринка. Между колонии Сосновской и Крестового Буерака верст на 70 по берегу состоят разные помещичьи и удельныя деревни, а вокруг их, по обе стороны Астраханской большой дороги, поперек по самую реку Медведицу верст 80 поселены другия колонии. В Сосновской колонии есть горы меловатя и крепкая затверделая глина, на поверхности которой находится на один вершек и на два серовато-бурая земля с превосходным количеством ила, потому неплодородна. От оной колонии вниз по реке Волге в отдаленности от берегу 10 и 12 верст лежат колонии Ключ и Севастьяновка и Голой Карамыш, у которых пошва тоже серовато-бурая глина с примесью мелкого серого и желтого песку и садовы земли, отчего и плодородие несколько изобилнее. Еще вниз по Волге верст 50 лежат колонии Крестовой и Буйдаков Буераки, Усть Кулалинка и Нижняя Добринка, у которых земли весьма гористыя от глубоких на Волгу из степи приотправляющихся буераков. Плоскости между ими противу состояния воды в реке Волге возвышены на 30 сажен, а местами и самой берег Волги в утес на 15 и более сажен выше воды. Сии плоскости колонисты пашут, а на косогорах растет всякой лес. Пошва — камениста и крепкая глина, которую сошниками поднимают, а подалее от Волги, в дачах сих же колоний, равно и соседственных к ним Верхней Добринке, Усть и Верхней Грязнухе до реки Илавлы пошва местами попеременно желтопещаная и глинистая, а поверхность покрыта на 2, на 3 и на 4 вершка черноземом. Колонии, по Астраханской дороге лежащая на реке Карамыше:

Поповка, Усть Залиха, Лесной Карамыш, Гололобовка, Карамышевка, Макаровка, Памятная и Починная, имеют земли глинистыя с примесью серого песку и чернозему. Но у всех, а особливо у Поповских и Усть Золихских, на горах и буераках крепкая глина, покрыта 2 и 3 вершка черноземом. Отсюда Норской округ начинает, и колонии Сплавнуха, Олешна, Вершинки, Верховье имеют земли глинистыя, смешанныя во многих местах с превосходным количеством песку желтого и сероватого, однако колония Сплавнуха перед прочими в Норском округе пользуется больше равнинами и на оных местах имеющих превосходного числа чернозему. Линево озеро и Норка в своей опекунской даче напротиву того имеет пошву иловатую и пещаную и на поверхности весьма мало рухлой земли и чернозему, почему норкские колонии по необходимости нанимают прилегающую к ним степь, отрезанную от господ Нарышкиных, которая имеет различныя пошвы плодородныя. Гречина Лука, Медведицкой, Крестовой Буерак и Писковатка имеют в опекунской даче пошву пещаную, белой летучей песок, которое место лежит бесплодно, и железную желто-красную глину, бесплодную, от давнаго обработания сделалась рухлая и в года, когда случится больше влажной погоды, приносят урожай.

На луговой стороне

Левой берег реки Волги, до самого косогора, на коем сидят колонии верст 12—15 от реки понимаются водою, а на буграх и возвышенных местах растет лес. Другия места по слитии воды заростають травою. На косогоре сидят колонии Панинского, Екатериноштатского, Красноярского и Тарлыцкого округов и позади их жилищ пашут землю. Почва оной в опекунской даче состоит из разных наземов, но большая часть — серо-желтая глина с примесью превосходного количества песку и илу, а в Тарлыцком округе везде беловато-серой песок с примесью малой части белой глины. От давнаго оной обработания земля рухла, на четверть аршина цвета серо-буроватого, а чернозема в ней мало, ибо беспрестанным чрез 38 лет паханием и посевом хлеба изтощена земля в плодородной силе. Согнившие прозябении, оплодотворившие сначала сию почву, истребили, а новых наземов не прибавлено, оттого произрастения слабы и скудной приносят урожай. Между тем в колониях Луцерне, Базале и Волской находятся немалыя равнины, кои по соразмерному смешанию плодородных земляных частиц без прибавления назема чрез 38 лет приносят всякой год довольной плод, ибо на гладкой сей плоскости весенняя снежная вода, не стекая, уходит в землю и держимая в ней долгое время степь уральская ко всем пяти округам на луговой стороне прилегающая по недавнему оной обработанию сохранения еще до согнивших прозябений черноземом на четверть и пол-аршина приносит хороший урожай. И особливо Панинского округа колонисты отличаются трудолюбием в том, что верст 30 от своих жилищ пашут, и выкопавши колодцы, построили себе в степи мазанки, снаружи и внутри выбеленные, в которых, увозя из старых жилищ с собою скот, живут от начала весны до самого Рождества. Пospевши хлеб и снявши, там же оной вымолачивают и перевозят домой одни зерны, а солому и мякину там же скармливают и, возвратившись около Рождества домой, застают заготовленное для скота сено, коим до весны его кормят. Прочих же округов колонисты, не зашедшие еще на таковое пространство в степь, хлеб перевозят поближе к своим жилищам и на гумнах приготовленных вымолачивают.

Горы

Таких возвышений, кои собственно заслуживали бы название гор, не имеется в колониях, кроме горы Читолага в Панинском округе, как выше уже упомянуто, однако все пространство, занятое под поселение колоний, имеет мало больших ровных мест, но буераки, вымываемыя ежегодно снежною водою, причиняют довольно возвышений, в которых находится во дачах колонии, а имянно: в колонии Срсновке ломают меловатой камень, в Ключах — серовато-желтой крепкой известный камень, из которого сия колония строит дома свои, ибо камень сдесь лежит неглубоко в земле толстыми слоями, в котором находят мадренори или звездатые коральки и улитки окаменелыя. В Севастьяновке и Лесном Карамыше ломают в буераках серую плиту, лежащую в земле тонкими сло-

ями, и в малых кусках в Верхней Грязнухе ломают плиту весьма крепкую, разной толщины, но не большими кусками с зелеными и красными жилками, которая и принимает полировку. Под плитой продолжаются слои разных камешков мелких, известки, дресвы, твердых и слабых рудяков, но слой вершка на два и меньше. В Олешне ломают мягкой белой и серой пещаной камень и делают жернова, но по слабости к мельницам не годятся. В Побочной ломают желто-красный песочный стланец, из которого жернова делают для мельниц годные. Он лежит неглубоко в земле, которая здесь мелкозерниста, песок желто-красноватый. В колониях Верховье, Олешне, Медведицком, Крестовом Буераке, в Гречинной Луке, Верховье, Вершинках и Писковатке ломают руду железную синеватую, твердую и употребляют на строение. На некоторых возвышениях лежит сия руда на поверхности мелкими слоями и мелкими кусками, а в глубину весьма толстыми. Вообще все колонии на нагорной стороне имеют камень разных родов или глину отверделую, а на луговой стороне камня никакого нет, и достают они нужный на строение камень с супротивного берега реки Волги от российских крестьян за деньги.

Глина и песок

Все колонии на нагорной стороне изобилуют глиною, кроме колоний на реке Медведице Крестовый Буерак, Гречина Лука, Песковатка и Линево Озеро. Таловка имеет синюю, желтую и красную чистую глину. Сплавнуха, Илавла имеет и белую трубчатую чистую глину, которую колонисты употребляют на беление стен. В Сплавнухе и в Буйдаковом Буераке имеют глину серо-желтоватую горшечную и делают разную простую немуравленную для колонистов посуду: кувшины, горшки, блюда, тарелки, но не умеют и не радеют ее вымывать и делать хорошую посуду муравленную. На луговой стороне чистой глины совсем нет, кроме колонии Волской, но и та смешана с превосходным количеством песку и илу, оттого и не могут на луговой стороне делать строение из сырцового кирпича, каковое в колониях на луговой стороне почти во всех заводят. В даче колонии Верхней Добринки находится земля темно-красная, мелкая, похожая на болуг, которая с маслом смешанная хорошо красит темно-красной цвет. Кроме сей других красильных земель в колониях еще не отыскано.

Песков отменных нет. Колонии на Медведице реке и на луговой стороне в Тарлыцком округе имеют мелкозернистой сероватой песок. В Вершинах, в Верховье, Олешне, Писковатке есть пески с темною охрою смешанные, мелкозернистые, а крупного песку нигде нет.

Воды

Кроме реки Волги, на берегу которой поселена большая часть колоний, состоят еще в колониях реки Карамыш, Иловля, Медведица, Большой и Малый Караман. Сии реки имеют происхождение свое от многих ключей и многих речек и ручьев, кои во онаы впадают. Течение все сии реки и речки имеют непрерывное, но в сухменное лето и в студеную зиму умалается вода на мелких местах, а в других местах от притеку ключей непрерывное продолжают течение. По сей причине построенные мукомольные мельницы в летнее время иныя не действуют, а другия на той реке безпрестанно мельят. Вода на нагорной стороне в речках чистая, пресная и здоровая, а на луговой стороне все колонии претерпевают в жаркое летнее время в хорошей воде недостаток. Екатеринштатской округ расположен будучи блиско реки Волги и на Карамане, несколько еще претерпевает нужды в свежей воде, равно Краснояровского и Тонкошуровского округа те колонии расположены также на Карамане. Но колонии Красной Яр, Подстепная, Нидермонжу, Суслы, Липовка, Липов Кут, будучи удалены от Карамана, довольствуются водою из малых речек. На покосах, по которым пробирается волская вода, и будучи мельницами запружена под самые жилища, они теряют быстрое свое течение и вода, останавливаясь в них в летнее время, зазеленеет и делается к употреблению неспособною, но колонисты, привыкши к оной, не стараются давать воде свободной ход и быстрое течение, считая, что и мельницы им нужны для перемола на прокормление их муки. В равном обстоятельстве находятся

и в Тарлыцком округе многие колонии: Казницкая, Зауморье, Степная, Волская, Яблоновка, Поповкина и Привальная, которые также сделавши привычку к сей застоялой воде, не помышляют о вреде, какой сия вода наносит их здоровью, как то и случилось в 1803 году, что в колонии Поповкине в летнее время и в самый сенокос многие были больны гнилою горячкою и многие померли, а хотя контора опекунства иностранных, призвав своего лекаря и с нужными для сей болезни лекарствами, желала им подать помощь, но ни один из больных колонистов не согласился каких-либо принимать лекарств.

В реках довольно находится рыбы: шук, лещу, сомов, окуней, линей, карасей, плотвы, гальцов и раков. Колонисты ловят только для собственного продовольствия, кроме одной колонии Линево Озеро на Медведице, где колонисты в зимнее время ловят лещей, линей, шук и карасей и на продажу развозят в соседния российския деревни. Также на Большом Карамане колонии Усть Караман и Звонарев Кут производят рыбную ловлю весною, но неважную. В колонии Щербаковке, в своей речке того ж звания ловят малое число форелов, которых, кроме сей, ни в какой другой колонии не обретают.

Другие все колонии поселены на берегу реки Волги, имеют во оной, равно и в озерах на их покосах, в займище находящихся, по слитии воды рыбные ловли, но сами мало производят, а отдают в наймы российским рыбакам по разным ценам.

В двух колониях: Крестовом и Буйдаковом Буераках колонисты сами промышленяют и ловят рыбу в реке Волге обыкновенною снастью.

На вышепоказанных реках построены мукомольные мельницы, коих числом во всех колониях состоит 93. Хозяева тех мельниц все из колонистов и по особым контрактам с обществом тех колоний, в чьих границах мельницы построены, платят в мир по 4 и по 6 до 10 рублей на год сверх права преимущественного помола пред чужими.

Родники

На нагорной стороне во всех колониях вода пресная, мягкая и весьма чистая. Из числа оных отличаются два ключа. Один в колонии сего ж звания — Ключи. Вода сдесь бьет в дедане от колонии в разных местах довольно сильно, имеет приятной сладкий вкус и весьма здорова и легка, и с начала поселения сей колонии у одной из всех колоний на скоте не было никакой болезни. Другой ключ, в Усть Золихе, тоже бьет довольно сильно и также вода сладка и легка. Об нем повествуют, что вода сего ключа давно известна по целительной силе в ломоте в членах, ежели в ней сидеть, но теперь мало кто сей ключ для лечения посещает, однако все около живущие колонисты имеют сию веру и ныне.

К тому ж во многих колониях хозяева на своих дворах на нагорной и на луговой стороне выкопали колодцы. На нагорной стороне вода легче нежели на луговой, и колонисты употребляют оную на поение скота, даже и для своего кушания, поелику в зимнее время малыя, при иных колониях состоящия от ключей речки замерзают и снегом заносятся, так что к ним добраться трудно.

Сенокос

Сенокосы убирают колонисты на нагорной стороне обыкновенно с начала июля месяца и сено собираемое хорошего бывает качества, ибо оно степное, питательное, но количество его в большой части колоний недостаточно по числу скота, почему колонисты нанимают оброчныя земли или дополняют недостаток покупкою у соседей. На луговой стороне сенокос начинают не прежде половины августа месяца, в то же время и жатва хлеба, ибо обыкновенно займища на берегу реки Волги от разлившейся воды не прежде исхода июля месяца освобождаются и начинает тогда трава выростать и должна поспеть в шесть недель потому и не имеет она противу степной питательной силы. Часто бывает, что с половины августа уже встречаются утренники, которые и повреждают нежную траву и тем лишают колонистов части питательного корма, в чем тоже и претерпевают недостаток и должны прикупить у соседей, а по сему самому не могут разпространять скотоводство, ибо для телок и телят мало они имеют в зиму питательного корма. По

сей же самой причине не могут колонисты распространять и овцеводство, претерпевая недостаток в корму на зиму.

Поля

Пашня колонистами разрабатывается средним немецким плугом, впрягая по три лошади почти во всех колониях, и только колонии Щербаковка, Воляной, Крестовой и Буйдакова Буерака, Семеновка, Караульной Буерак, Усть Грязнуха, Лесной Карамыш и Линево Озеро пашут землю быками парно и лошадьми. Они землю неглубоко пашут, смотря по тому, сколь толст на поверхности слой чернозема. Сие разумеется о пашне в опекунской старинной их даче, а в степи улальской¹⁷ и глубже пашут. Обыкновенно они заборонивают землю негладко, ибо по опытам узнали, что на негладко заборонованной земле хлеб лучше родится, что и основано на физических причинах, по которым земля мощная, преподанная стихиям в множайшем количестве посредством многих возвышений более принимает из воздуха плодотворных частиц, нежели гладко заборонованная пашня, а легкую землю гладко заборонивают и как колонисты земли свои только два раза пашут, то есть под сенокос и после посева запахивают семена, то и не остается земля столько времени преподана воздуху. Как в других благоустроенных хозяйствах на зиму вспахивают землю незасеянную, во всех степных местах тоже бы было полезно следовать сему правилу, но жатва большого посева, а на займищах в то же время покос и потом молочение хлеба на открытых токах сему разпоряжению есть препона, ибо все степные хозяева должны стараться по уборке хлеба и сена вымолотить хлеб пока продолжается ведренное осеннее время, и молотба многочисленного хлеба занимает хозяина даже до самых морозов, а многие и тут не успевают, а молотят остальной хлеб зимою, в чем часто им мешает обыкновенная зимою в сдешних степных местах ветреная погода, снег и метель. Сараев же построить и хлеб свозить с поля поближе к жительству по отдаленности пашни 20 и более верст во всех колониях не способны и не успевают, почему обыкновенно на той же пашне хлеб вытоптывают лошадьми, водя их по 3, по 5 и 6 в кругу на приготовленном току. Всякой может себе вообразить, что много остается зерна в соломе. Солому и мякнуну ко вреду хозяйства разносят на голой степи ветры, но в степных хозяйствах при больших посевах сие не приемлется в уважение.

Рухляк

Рухляка в колониях находится малые слои на нагорной стороне в колонии Олешне, Макаровке, Лесном Карамыше, Каменке, Верхней Грязнухе, Усть Кулалинке, Нижней Добринке, Сплавнухе, Норке и в других многих колониях и рухляк во всех пещаной. На луговой стороне в колониях Волской и Привольной есть глинистой рухляк и под ним мелкой слой мелкого дрязвенного камня, и присоветывано колонистам в 1803 году сперва сделать опыты в огородах своих примешивать рухляк в землю, дабы сами удостоверились о выгоде, какую доставляет употреблять ево наземом, и тогда могут ево отыскивать в своей даче изобильным количеством, но никто из колонистов еще не делал сего опыта.

Лес

Во всех колониях есть лиственный лес и кустарник всякого рода. Колонии Побочна и Ягодная Поляна имеют крупный лес осиновый, березовой, дубовой на строение годной, равно и липы, рябины, вязу, черемухи, клену, осокоря, красного клену, ольхи и разного рода ивы, разделенной на лесосеки. Колонии Таловка, Сосновка, Севастьяновка, Голый Карамыш, Поповка, Гололобовка и Усть Залиха имеют лес тоже березовой, осиновой, липовой, рябиновой и дубовой, но поныне он еще молод, на строение не способной, а годится только на всякие крестьянские хозяйственные поделки. Сии колонии ответили себе рощи заповедные, которые и берегут, а употребляют тот лес, которой криво растет по буеракам, ибо они все употребляют для грения изб навозной турф. Колонии Норка и Сплавнуха тоже имеют хорошие заповедные рощи и лес, годной на одни поделки хозяйственные, а не на строение, так же употребляют турф навозный. В Каменском округе

имеет только одна Каменка хорошую заповедную рощу, а прочие колонии имеют отхожая пустоши 10-летние в Бируцких вершинах, а ближе к их селению пользуются они мелким лесом, в их дачах по буеракам растущим, которой также частью годится на крестьянские хозяйственные поделки. Колонии Водяной, Крестовой и Буйдаков Буерак и Щербаковка на Волге и на реке Медведице Крестовой Буерак, Гречина Лука, Писковатка и Линево Озеро также имеют крупной лес всякой: березовой, осиновой, но больше дубовой, в том же числе несколько и годной на строение, но по малому числу оно исправляют они строение из покупного, и навозного турфа совсем еще не употребляют. Прочия колонии на нагорной стороне имеют тоже небольшие рощи и прилагают старание лес разводить збережением тех мест, где возшла молодая поросль. Сеять лес нигде на нагорной стороне не сделано еще начала. На луговой стороне имеют крупной тополовой лес в колонии в Тарлыцком округе, особливо Краснополье, Кочетная, Ровная, Волская и Привольная, но сии леса состоят на покосах, которых и понимает водою время разлития Волги, но по большей части употребляют навозной турф. А как тополовое дерево на крестьянские поделки по мягкости не способно, то и должны лес на то, а равно на строение достать себе покупкою. Тонкошуровской округ по разным буеракам и по реке Караману имеет тоже тополовый лес и иву, а малую часть березы и дубу молодого, который и берегут, употребляют навозной турф, а на всякие поделки и на строение покупают. Красноярской округ в таком же положении и имеет лес разной: тополовой, ивовой, березовой и дубовой молодой по покосным местам, покупает также лес на всякие крестьянские поделки и на строение и употребляет навозной турф. Екатериноштатской и Панинской округ имеют свои леса на покосах дубовой и березовой, тополовой, ива и вятла, но на всякие поделки крестьянские по молодости леса равно на строение покупают, и жгут также навозной турф. В Екатериноштатской даче сделан опыт посевом увольного леса — ели и сосны, — но мало поныне было удачи, ибо взошедши сосны, коих не более пять, а ели три, по объявлению колонистов, посеены тому 18 лет назад, имеют малой рост и кривы. Они посеяны на песке весьма редко, не имеют защиты от ветров и сие препятствует корню довольно разширится и утвердиться в земле. В нынешнем 1804 году в том же месте посеяно семя веймутское сосновое обще с яровою рожью, но ничего не возшло, а в будущем году опыт еще сделан будет полученными из Санкт-Петербургского Вольного Экономического Общества семенами сосны, ели и лиственницы и подобно будущей весны дожнутся, не взойдут ли еще сосновые семена, посеянные в нынешнем 1804 году, ибо известно, что оно семя иногда два года лежит в земле, пока взойдут.

Нельзя здесь промолчать, что с начала поселения колонистов в их дачах находился крупной строевой лес. Они ево и места, где лес выростал, не берегли от скота, поедающего верхушки. Доказательством тому служат и ныне находимые во многих колониях столбы дубовыя толстыя. И вместо того, чтоб места, где лес выростал, окружать рвами, рубили они все без разбора. Первые годы их поселения, пока не открыт был навозной турф, употребляли они на все дрова, о посеве же лесов совсем и не думали, но как скоро открыто новое средство согреть избы свои навозным турфом, то и стали думать о сохранении оставшего малого запаса лесу, и от того везде в колониях лес еще молод. Но со временем сей недостаток награжден быть может, нужно только им лесныя места и рощи окружить рвом, что и обещались исполнить.

Кустов находится в колониях: шиповник, калина, малина, черная смородина, терновник, степные вишни, степныя персики, по нагорной только стороне и в колонии Каральном Буераке крушина, ягоды которой для желтой краски употреблены, и советовано колонистам сие кустоватое растение разводить в большом числе, раздвигая коренья, разсаживать подле огородов, дабы со временем разводить сии угоды в большом количестве и употреблять их в продажу на фабрики для желтой краски. На луговой стороне кустов никаких не растет, зато по берегу реки Волги, на островах много вятлы, которая скоро вырастает и употребляется на изгороди плетневые и на разжигание навозного турфа, на что также употребляют сучья тополя и ивы, вырастающей здесь до полутора аршина толщины в прорезе.

В лесах водятся всякие певчие птицы: мелкия и крупныя чижи, щеглыта, малиновки, варакушки, дрозды, пестрыя и черныя рябинники, иволги, жаворонки, скворцы, какушки¹⁸ и на одной нагорной стороне множество полевых тетеревей и куропаток, глухих тетеревей совсем нет.

В степи водятся дрохва, стрепет, зайцы, белки, серая лисица и много волков.

Колонисты много ловят собаками зайцов и лисиц, особливо в Каменском и Норском округах, а тетеревей кроют сетью во всех почти колониях и продают.

В летнее время на реках и в займищи на озерах множество водятся диких уток и гусей, и сии последние осенью в степи на проса нападают в великом множестве таким образом, что иногда целое просяное поле истребляют. Ставят около проса разныя пуголицы, а арбузы и дыни караулят людьми от галок и ворон, а воронов больших совсем в пределах колоний не видно, грачей и сорок тоже довольно на полях и в колониях.

Сусликов водятся болше в Каменском и Сосновском округах, приметно по той причине, что почва каменистая и безопасно им делать норы свои и водиться. Их колонисты ловят каждый год, наливая в примеченную норку воды до того, пока суслик сам выдит, где поймав их, убивают. Они большой наносят вред хлебу, ибо острыми своими зубами откусив колос, зерны поедают или, выбирая, относят в свои норки, иногда целую полосу, и по большому их множеству и целое поле истребляют.

В инья годы и полевья мыши причиняют в хлебных одоньях большой вред, но к истреблению их не известно никаких способов, и есть ли б и можно в том сделать какое пособие, но колонисты о том не доносят, разве удастся узнать о том стороною. Они мнят, что она судьба их от того избавит. Как колонисты, так и самые обер-форштееры и все сельские начальники стараются все утаевать от конторы.

Сельское хозяйство и полевые промыслы

Колонии разположены по обе стороны реки Волги, по рекам Караману, Карамышу, Илавле и Медведице, как выше уже упомянуто.

Из казны при поселении колонистов тому 40 лет назад построены дома деревянные, с крышкою соломяною, а в колонии Россоши, где поселились французы, — из жженого кирпича. Теперь многия казенныя дома перестроены, тоже деревянные по две связи и в середине кухни, печи кирпичныя, у которых на переднем конце вмазан чугунный котел опрокинутой или дно наружи и затопляются из кухни, как скоро огонь в печи разгорится, то и нагревается котел и сообщает теплоту избе, но запах от согретога чугуна не всякому приятен, а иному от непривычки причиняет и головную боль. На дворе хлевы для рогатого скота и для лошадей, амбар и навес — все покрыто соломою; подле избы многия уже построили кухни особые из сырцового кирпича и крышка обложена глиною, перемятою с соломою. Внутри строения швы замазаны глиною и стены и потолок выбелены белою трубочною глиною, отчего тараканов и других насекомых в тех избах не разводится; ибо каждой год два раза снова белят избы, снаружи также швы глиною замазаны и выбелены. В каждой избе имеют по три окна в аршин квадратно. Остались еще, однако, в колониях многия казенныя дома, врозшия в землю, по бедности и недостатку хозяев: в Верховье, Поповке, Елшанке, Розсошах, Каменном Овраге, в Вершинках, Грязноватке, Копенках, Поповке, Писковатке, на нагорной стороне — в Зауморье, Яблоновке, Кочетной, в Нидермоньжу, Луговой Грязнухе, в Отроговке, Суслах, Крутояровке, Роскате, Осиновке, в Боргарде, Ернестинендорфе, Орловской и в Панинском на луговой стороне.

Во многих колониях, особенно на нагорной стороне, многия колонисты построили и ныне еще продолжают строить из сырцового кирпича дома и все надворное строение, оставляя кирпичи по отделке целой год на воздухе, прежде нежели в дело их употребляют, и при кладке кирпичей употребляют мятую глину, потом внутри и снаружи гладко стены обтесывают и выбеливают. Другие хозяева строят дома из цельного известняго камня, заготовляя оной квадратно, смазывают глиною и потом тоже внутри и снаружи гладко обтесывают; в сих известных каменных домах примечают они первой год не-

сколько сырости, но на другой год сей род строения, равно и из сырцового кирпича, сухо и прочно, когда только наблюдают стены вывести по правилу.

В некоторых колониях, как то: в Голом и Лесном Карамыше, еще третий род каменного строения начали производить из мелкого плитняку, из отверделой глины в ящиках, наподобие как делают земляное строение, подбирая куски сего камня, чтоб плотнее легли один на другом. В ящике пустоту заливают мятою, разжиженной глиною и, разбивая еще плитняк в мелкие кусочки, оными наполняют пустоты, но по углам употребляют цельные и крупные ломаные камни. В сдешней стране, где безпрестанно весна, лето и поздняя осень бывает погода ведренная, сей род строения может высохнуть, но всегда сырость в нем должна держаться и прочность сего последнего рода строения сомнительна.

При сих строениях колонисты одни трудятся в каменной и плотничей работе.

Сараев для молодьбы хлеба или овинов для сушения колонисты не имеют. В первом случае для избежания опасности от пожара ставят они хлеб в одоньях, а сено в скирдах в отдаленности от колонии, на гумнах, где и токи делают для молодьбы; а в другом случае недостает у них дров или навозного турфа для топления овинов; а в-третьих, как они пашут по большей части на луговой стороне, в уральской степи, верст 15 и 20 до 30 от их жилища, то много потребно им для перевозки времени и сбруи, и для того, там же в степи в одно место сваживают хлеб в одоньи и там же лошадьми вытаптывают и возят домой зерны, солому и мякину. Правда, что при таком разпоряжении хозяйства много бывает утраты тем, что зерна много остается в соломе. Солому и мякину к умалению зимняго корма уносят в степи ветры и портит часто ненастная погода, но в степных хозяйствах при больших посевах сего не уважают, траву скосивши, ставят на сенокосе сено в скирды и перевозят оное зимою домой, и сие только на луговой стороне, а на нагорной стороне хлеб и сено перевозят ближе к колониям на огороженные гумны.

Погреба имеют колонисты в земле, в 3 аршина глубины. Стены оных вокруг выкладывают каменную стенкою, на нагорной стороне из ломаемого в своей даче камня, а которые колонисты ближе поселены к реке Волге или в даче своей имеют озера, те запасают и леды, а прочие пользуются одними глубоками погребями, в которых в летнее время молоко ставят, и на луговой стороне вместо каменных стен делают бревенчатые.

Дворы у большей части колонистов огорожены плетнем, равно и огороды и сады, с улицы заперты иныя забором бревенчатым, с толстыми веревями, покрытыми тесом, и ворота наборныя противу российских сел у иных заперты на улицу стенкою из сырцового кирпича и из камня. Небольшия колонии расположены строением в одну улицу, дома по обе стороны, а большия колонии — на многия улицы и переулки. Церковь в середине, подалее от строения, или на конце колонии, и в близости церкви школьный дом. Досужество колонистов состоит в упражнении мушин в хозяйственном разпоряжении полевой работы: весною, летом и осенью сеят, молотят, хлебопашенных снаряды исправно содержат, произрастении земные разводят, около домов починки исправляют, сено перевозят зимою на двор с сенокосов, которые у иных в дальном разстоянии верст 20 от жилья, снег зимою очищают, а немногие исправляют разныя промыслы, торгуют всяким крестьянским товаром, перевозят с озер рыбу из найма в Саратов и в другия места, и находят всегда дела около двора. Другие исправляют мастерства: башмашное, колясочное, кузнечное, столярное в колониях только, а не на сторону. Другие ткут холсты и сермяжное сукно, которое в колониях на мельницах и валяют в некоторых колониях, но как они мало могут разводить льну и пеньки по неспособности пашенных земель, то большая часть холсты на свои рубахи и всякое полотняное изделие покупают, равно и платки разныя, ибо еще начинают только разводить для ткания оных станы.

Женщины упражняются во внутреннем хозяйстве, сеют овощи в огородах, хождение имеют за рогатым скотом, прядут лен купленный и собственной, вяжут чулки и перчатки и помогают мужьям при жнитве и сенокосе, воспитывают своих детей, также прядут шерсть на свою одежду, начинают сами шерсть красить в колониях, но в воскресные дни носят одежду купленную. В некоторых колониях, а именно: в Норке, Сплавнухе, Писковатке, Карамышевке, Макаровке, Верховье, Починной, в Вершинках, Олешне, Попо-

вке, Таловке и Ключах, Гололобовке, Севостьяновке и Усть Золихе прядут хлопчатую бумагу для Сарептского Евангелического Братского Общества и для некоторых саратовских армянских купцов за деньги, но сие упражнение еще не сделалось всеобщим в колониях. Сколько и в каких колониях лен и конопля сеют явствует из приложенной ведомости литеры А.

О промышленности их может служить некоторым доказательством, что урожая 1803 году в 1804 [году] на 64 судах из Екатеринштата и Панинской отпущено одной яровой зерновой пшеницы 53 403 четверти ценою на 193 874 рубли, да табаку татарского 15 000 пудов ценою на 10 100 рублей. Пшеница обыкновенно идет в верхния места по Волге до Рыбны, а табак — в Астрахань, кроме что еще продают мелочью в колониях. Пшеница привозится в Екатеринштат гужем из Екатеринштатского, Панинского, Тонкошуровского и Красноярского округов, а из Тарлыцкого округа пшеница, перемолотая в муку, равно и просяная крупа, идет в Астрахань ценою на 70 000 рублей. По нагорной стороне колонисты развозят пшеничной и ржаной муки, овса, ячменя, просы, гороха на 200 000 рублей; таким образом, что в колониях в году денежного оборота бывает с лишком на 400 тысяч рублей. В казну с них собирается 31 000, до повинностей почтовых и колоницких платят до 18 000 рублей. За тем остается в колониях до 350 000 рублей.

Нравственность у большей части колонистов еще ограничена по настоянию, преподаваемому им в самой юности, школы состояни недостаточном по недостатку добрых и усердных учителей, кои сами не имеют вовсе или весьма мало понятия о первоначальных науках и должностях честного гражданина. С нуждою они знают грамоту читать и писать и за ними было поныне мало надзору от приставленных народных просветителей, однако самые старики колонисты, спознав сию нужду, стараются одна колония пред другою достать хороших учителей. Духовные особы, по священной на них возложенной должности, прилагают ныне более старания поправить сие народное неведение, а контора опекунства иностранных в пособие им, по должности своей наблюдая строгое исполнение данной колониям сельской инструкции, предписывающей во всем благонравие, можно надеяться, что в сей части будет успех к собственному благу колонистов.

В домах своих многие колонисты живут опрятно, избы всегда выбелены. В долгие вечера жгут масло в лампы, при которой и работу всякую исправляют, а масло бьют из разводимой ими сурепицы и латук-салата, а узнавши ныне, что китайская ретька много производит крупных семян, распространение и сеяние оной в колониях размножатся, как скоро приобретут довольное количество семян.

В тех колониях, кои табак разводят, упражняются старые и молодые в хождении за ним, по пересаживании поливают ево, потом листья обламывают, нанизывают ево на тонкие палочки, с которыми сперва ево вешают в сараях для сушки, потом при влажной погоде листья сглаживают руками, кладут ево в пучки, чтоб потел, а потом, раскладывая в папуши, приготавливают ево таким образом на продажу, не разбирая качество листьев, ибо род сего табаку есть татарской бакун называемой, и идет в продажу в Астрахань и во все места, по Каспийскому морю лежащая. Без разбора доброты немецкого табаку разводят мало, только в Екатеринштате и в Севастьяновке, а в других колониях разводят один татарской табак и, получая от него больше прибыли и скорее ево продать могут.

Одежду носят колонисты долгиа кафтаны серого сукна своего изделия, подпоясавшись кушаком, шляпу круглую, а зимою шапки долгополая, все вообще носят сапоги, а лапти только во время сенокоса и в зимнее время при разных работах. Волосы стригут в кружок, зачесавши спереди назад, бороду бреют.

Старики в день воскресной и в праздник носят немецкое платье и башмаки, шляпу триугольную, платок на шею.

Женщины все одеваются по-немецки, косинки носят долгополая, суконныя, покупныя, разного цвета, юбки трафчатые, суконные, домашняго изделия, а платки на шею и шапочки на голове носят из кулленного холста, на ногах зиму и лето носят шерстяные чулки разноцветныя, а в праздник замужние носят косинки черные, а в зимнее время надевают нагольные долгиа шубы.

В избах своих все, и беднейший, имеют кровати двойные с занавесью, мешек с соломою, покрываются у всех простыни, в покоях часы деревянные, сундуки для хранения платья крашенья, окованныя, в переднем угле большой стол, вокруг стен лавки, а на полках глинянную разную посуду муравленную, покупную. Образ Богоматери во всех избах в переднем углу, а у католиков сверх того и свой образа. Обыкновенное их кушание есть картофель, клочки пшеничные в похлебке, по воскресным дням суп бараней с клецками и с сарачинском пшеном баранина, а зимою квашастая капуста с свиною, говядины употребляют мало, огурцов соленых мало держут. Во время работы в поле более употребляют молоко с аржаным хлебом, пшеничные караваи и круглые большие лепешки и пьют воду или квас, готовленный из яшного солода с хмелем, весьма жидкой. При крестинах, свадьбах и похоронах делают разное жаркое, похлебки и соусы мясные и разное пирожное, особливо витушки, которых во всякое почти время в готовности имеют во всех домах. Они охотники до танцов швабских, имеют своих музыкантов, коим за каждой танец, продолжающейся четверть часа, мушина платит по 5 копеек, и в одну ночь музыканты иногда собирают четыре человека до 30 рублей. Музыканты играют на скрипках, на басса, на цымбале, на флейте и на волтарях. При пирах своих пьют вино горячее и виноградное и квас, а пиво у них не в употреблении. Других же забав или народных игрищ у колонистов не известно. Народные их песни суть старинные, слуху нынешняго вкуса весьма неприятные.

Для предупреждения всякого беспорядка, по предписанию конторы опекунства, при всех пирах должен быть один из сельских начальников, которой и в ответе за всякое злоупотребление и неизовство, доходящее до сведения конторы.

Сверх того, в разсуждении опрятности в домах сделаны уже предписания сельским начальникам, дабы для сохранения здоровья в покоях не держали арбузов и тыкву, загнивающую в позднюю осень, равно чтоб в избах, в котлах, вмазанных в печи, воду не разогревали для стирания платья и кушание не варили для избежания нездоровых паров и неприятного запаха, также и для того, чтобы не было несчастия детям малым, кои по избе бегая в рубашках, лазят на печку и могут обварится, чему и были уже опыты печальные.

В обхождении своем большая часть колонистов, особливо рожденные в России, больше угрюмы, нежели ласковы, недоверчевы, но нещeverны, скупы и, обыкновенно, есть ли их о чем спросить, делают вопросы, о чем была речь, в ответах вежливость у них у большей части чужда и изображают свою простоту, особливо молодые люди, из которых немногие умеют на вопросы им чинимые о их земледельстве отвечать порядочно, оттого, что далее Саратова или Камышина не бывали, даже соседственные колонии не знают. Старики, знакомые еще с их отечеством, делают иногда вопросы о полетических обстоятельствах, что делается в их земле и охотники читать «Иностранная ведомости», когда их достать могут. Других книг, кроме божественных, у них мало, хотя долгие вечера зимния для них должны быть скушны, особливо у многих без всякого дела, но охота к курительному табуку у теплой печки единая их забава, разумея тех, кои не упражняются ни в каких промыслах или мастерствах, а иные, особливо в Екатеринштатском и Панинском округах советуют между собою о своих делах и беседуют друг у друга и кроме воскресных дней и живут более по городовому, нежели по сельскому обычаю, отличаются также в одежде от других колонистов, особливо в Екатеринштате, носят кафтаны наподобие сертуков разноцветные и сукна получше, а женщины носят выйку и шубы, покрытые шелковою материею.

Во всех колониях женский пол пред мужеским отличается остротою и редко только женщина бывает самая простая.

Земледелие

Земледелие есть первое и важнейшее упражнение колонистов. Земли их различной доброты и почва разного качества, как о том уже выше в параграфе показано. Вообще на нагорной стороне земли, колониям в дачу в первое, называемое опекунское, межевание отведенная, от долговременного обрабатывания и засеивания и по малому чис-

лу их противу числа умножившагося народа, изтощены в плодородной силе, при пахании, а особливо в мокрое время, кажется поверхность черна, но высохши, получает она серовато-бурый цвет. Глина и ил превосходит в количестве песок и чернозем и потеряла нежное клейкое свойство, от того в сухое лето не сохраняет она влажность, а корни, плодов пропитания лишась, не покрывают зеленью землю и растут скудно. Промежду сими опекунскими землями оставались казенные земли, коими колонисты долгое время пользовались из платежа в казну оброка, и хотя между тем опекунского межевания земли отдыхали, но не получа никакого назема, которой бы возбудил, так сказать, уснувшую плодородную силу, не дают они изобильной урожай, и самой на них высеваемой хлеб не достигает совершенства, но бывает слаб; наипаче колонисты стараются разводить яровую пшеницу, но высеваемая настоящей земле, не получает желтого свежего вида, ни же хороших мучных частиц и нужной белизны оных. Удобрение полей обыкновенным или простым навозом на их землях не может принести ожидаемую пользу, поелику навоз ту только удобряет землю, в которой для созревания и согниения оного сохраняется довольно влажности. На землях колонистских сего ожидать нельзя, потому что в весеннее время мало бывает дождей, а росы и совсем не бывает; а снежная вода по крепкости поверхности и по покатному положению полей вся стекает, входя весьма мало в землю, оттого навоз остается в земле невредимым несколько лет сряду без пользы, наипаче конской навоз в сих от природы теплых землях больше вреден, нежели полезен, как колонисты из учиненных опытов и узнали. А рогатого скота помет употребляют колонисты наместо дров, по сей причине нет у них, по большей части, разделенных трех полей, изтощенные земли лежат для отдыха, а в степи засевают свои участки всяким хлебом без разбору, сему причиною что мощные хозяйства перед слабыми засевают вдруг весь им доставшейся участок, и слабой только третью часть и меньше, например: пшеницы, которую обыкновенно сеят на новых местах, потом они же сеят овес или горох, а слабой продолжает просо и пшеницу сеять. Мощные хозяйства засевают весною до 10 и более десятин пшеницею, и слабой — половину или третью часть, и остальной ево участок лежит непаханым ко вреду соседа, ибо незасеянный участок производит дикую траву, наиболее волчец или осет, и пушистыя семена оной ветром разносятся по всему полю. Но сего в степном хозяйстве почти и отвратить нельзя, когда где хозяева имеют равное участие в землях не по числу работников, но по числу семейств. Осимь сеют одну рожь, ибо озимая пшеница по учиненным в колонии опытам была неудачлива. Сделавшиеся потом паровым полем полосы не могут колонисты употреблять таким же образом, каковым пользуются обыкновенно в других местах для пасбища скота, ибо никогда целое поле не бывает в пару, да от жаров и обыкновенной в сем краю засухи, нежной травки, кроме чернобыльнику, лебеды и осета и подобных тому жестких трав, не может родиться, следовательно скотина на паровых полях будет голодна. Один был бы способ поправлять изтощенные поля, естли б их каждую осень и весну перепахать, дабы рыхлая земля могла принять больше зимнее влаги, которая по покатым почти везде местам весною, при растаянии снегов большею частью стекает, ибо почва, укрепляя от больших в прошедшее лето жаров, не пропускает мокроту в глубину. Сей самой случай причиною, что и в степе на пастбище скотина мало находит корму, ибо колонисты лучшие места распахивают по недостатку земель и оставляют скоту худшие земли в малом пространстве, так что скотина почти все лето ходит в одном месте. Во многих местах нет воды в степи и отдалены от воды, от сего в жаркое летнее время многие колонии не могут пользоваться всею степью для пастбища, а предпочитают оную распахивать. От того скотоводство не распространяется, равно и овцеводство, по недостатку на зиму довольно количества корма не может получить приращения; разве колонисты вникнут в свою пользу от травосеяния по сделанному в 1804 году опыту, во многих колониях удачному, особливо с луцерною. Могут ли быть еще случаи поправить иные места для вырастания травы таким образом, чтобы сделать запрудки, дабы снежная вода не стекала, ибо много имеется лощин неглубоких, а поперек широких, простирающихся на несколько верст, кои по местоположению можно бы, следуя правилу в Курляндии, запрудить в высоких в одном конце бере-

гах навоживанием земли и покрыть отлогую внутреннюю сторону такового завала дерном. При обозрении земли сии выгоды на месте объяснены и присоветываны, но они не входят в том больших затруднения, хотя бы могли общими силами и помощью соседних колонии сие изправить по окончанию ярового посева.

Пахотные орудия

У всех колонистов в употреблении средний, называемый бранденбургской, плуг, в который впрягают по три лошади. Новую землю в степи обыкновенно по некоторой части ежегодно вспахивают осенью и оставляют обороченные пласты, преданные воздуху на зиму, чтоб сопрели до морозов, и чем позже сии настоят, тем лучше сопревают пласты. Весною потом приготавливая влажную землю, сеют пшеницу и снимают с таковой земли иногда сам 15 и 12 три года сряду. Бороны у них с длинными крутыми и прямыми зубьями, четыре угольные о восьми и 10 брусках, а зубьев в бороне 64. Железа при оных мало, ибо копыль к брускам привязаны прутьями и ко одному концу привязана полууголом толстая палка, на которой ходит крючек, за которой впрягают лошадь, и борону по надобности поворачивают острым одним концом или параллельно. Грабли у них деревянные, обыкновенные, равно и косы сенокосные и серпы для жнитва хлеба. Пшеницу и озимую рожь жнут, а овес, ячмень и просу косят, приделывая к косам грабелку.

Телег у них нет, а употребляют летом фуры немецкие, в которую впрягают пару и по три лошади в хомутах, цепи молотильные мало употребляются у колонистов. Кроме озимой ржи, протчей хлеб молотят лошадми на открытых токах, вода по 3 и по 6 лошадей, одну к хвосту другой привязанными в кругу, погоняемыми одним малчиком. Поводивши их довольное время, когда окажется солома перемятая, перетрусывают оную, обирачивая нижнюю наверх и продолжают еще вытаптывать, пока и сия перемята, и перебивая потом граблями, молоченныя зерна вывевивают. Овинов нет у колонистов, кроме трех колоний: Новоскатовки, Побочной и Ягодной Поляны, поселенных близко Московской дороги в Саратовском уезде, ибо сии колонии избобилуют лесом. На быках мало пашут, а употребляют их для всякой перевозки в гористых местах: в Щербаковке и Крестовом Бураке на Волге и кроме сих и в других колониях, но не во всех.

Житницы построены у колонистов так же, как у российских, деревянные анбары с закромами. В колонии Таловке сделан был опыт для запасного общественного хлеба построить житницу из сырцового кирпича, но скоро узнано, что сыромолотный хлеб в таком строении хранить нельзя, ибо [во] влажную погоду сыромолотный хлеб отсырел и подвержен был порче, поелику, как известно, глина имеет свойство влажность принести и в сухую погоду изпускать с трещинами, в избах же где живут люди и зимою топят, сего действия глины не примечено.

Какие роды зсита и нивяных плодов сеют

В колониях около Саратова сеят озимую и яровую рожь, пшеницу яровую, ячмень, полбу, овес, горох, белую чечевицу, просу, сурепцу, лен, коноплю и картофель. Сеют и кунжут и шелковичное дерево, а в 1804 году начали сеять подсолншники, цикорию и свекловичу и во многих, но не во всех, с успехом, ибо еспарцет по сухости земли мало или вовсе не взошел, озимая рожь не во всех колониях каждый год родится хорошо, для чего сеют и яровую пшеницу, особливо в тех, где более белой трубочной глины в примесе имеется, как то: колонии Поповка, Илавла, Усть Грязнуха, Старица и прочия все колонии Тарлыцкого округа. Есть ли весна хороша и перепадает дождик в мае месяце, то урожай бывает сам 4 и 6. А когда весною дождей не бывает, то был несколько лет сряду озимой ржи недород и яровая рожь им пособляла, на десятину сеют разное — от 12 четвериков и по две четверти и сие последнее бывает только в двух колониях в Саратовском уезде в Побочной и Ягодной Поляне, поелику почва здесь на аршин чернозем.

Пшеницу сеют яровую, по 12 и по 14 четвериков на десятину. Она родится сама 8 и 12, даже до 18 на новой земле в уральской степи, но сие последнее бывает редко. С некоторого времени оказалась в яровой пшенице головня и примечено, что головня не все-

общая, а местами и что на одном поле и на одной полосе была пшеница с головнею и чистая. Колонисты переменяли семена из таких мест, где не бывало головни, но на их земле оказалось тоже головня во пшенице. У других та же пшеница, которая росла с головнею, на другой год и на другом месте родилась без головни, посею и заключить должно, что незрелость семянного зерна и соки в почве не могут ли быть причиною головни, которая уже зарождается в нежном ростке, ибо пшеница у колонистов, составляя главный их доход, то стараются и разводять оную лучше и некоторые мочили семена в щелок, но и сие не отвратило головню.

Ячменю сеют не много для домашней нужды, а не на продажу, по 6 и 12 четвериков, ибо редко она удается.

Овса сеют по 3 и 5 десятин, полагая на каждую по 3 четверти, и урожай бывает сам 4 и 8 каков год, часто нападает росса медянки и портит верхушки.

Гороху белого тоже сеют мало и только для собственной нужды, по 6 и 8 четвериков и то не все хозяева, ибо также по большей части бывает неудачлив.

Чечевицу сеют по 1 и по 2 четверика, тоже для собственной нужды, а не на продажу.

Просы сеют по 1 и 2 четверика, урожай бывает сам 20 и более. Делают на мельницах крупу, которая по большей части идет на продажу в Астрахань.

На косогоре на полдень, выбирая пешаное место, все колонии сеют арбузы, дыни, тыквы, огурцы и бобы турецкия, такая места здесь называются бахча. Арбузы в некоторых колониях, как то в Нижней Добринке и Усть Кулалинке рождаются хороши и продают 100 арбузов по 18 и 20 рублей на месте; при работах полевых употребляют колонисты арбузы в прикуску к хлебу и тем сыты, а тыкву, которая родится в иной год крупная и многочисленна, употребляют в осень для корма коров и свиней; сверх того варят из арбузного сока сироп и употребляют оной в кушанье.

В 1804 году сделан опыт сеянием разных кормовых трав: дятлины, петушьего гребешка (еспарцета) и медуницы (луцерны) и во многих колониях удачливо дятлины и медуница взшла хорошо, а еспарцет, росток которого по нежности ево не мог вытти сквозь сухую поверхность земли и что дождя не было, весьма мало взшел, следовательно в колониях ево сеять и нельзя присоветывать.

Красильныя травы крап и вайда и земляной миндаль в некоторых колониях для опыта посеяны в малом количестве, и хотя хозяева, которые их посеяли, оказали желание на будущее время умножать посев.

Огороды, сады

При колониях имеют колонисты огороды и выбирают обыкновенно места покатиства к речке. Тут разводят морковь, петрушку, селдерей, пастернак, свеклу, брюкву, а репы весьма мало, капусту белую, бобы турецкие, сахарной немецкой горох, лук, хрен и весьма мало хмелю, ибо по нагорной стороне много ево растет в буераках между лесов, свекловицу для корма скота, цикорюю тоже начали сеять с 1804 года и свекловица выросла в некоторых колониях довольно величины.

Сеют также цветы разныя: гвоздику, левкой летнюю и всякия другия травы душистыя: масоран, фимиян, исоп, василки разного цвета, ибо в поле, в хлебе здесь не рождаются. По воскресным дням, когда в церковь ходят, каждая женщина имеет пучок цветов в руках.

В тех же огородах отделены места, на которых посажены яблони разныя, больше онисовыя, вишни володимирския, смородина красная и белая и сливы. В бывшие две строгия зимы 1799 и 1800 годов много плодовых дерев вызебло, кои ныне вновь разводятся. В тех же садах насаждены туювые деревья, которых и ныне много находятся в Екатеринштатском и Панинском округах лет 10 и старее, но растут больше кустами, ибо штатовыя деревья вызябают. Есть на нагорной стороне, в колонии Норке до 1000 дерев 5^{ти} и 6-летних, и в других некоторых колониях, но весьма редко.

Много посеяно во всех колониях в последних годах тутовых дерев и взошли хорошо, из которых иныя в 1805 году были пересажены на другия места.

Также посеяно было во всех колониях на удобных местах на 1804 год конжутное семя, которое, особливо в 1804 году, взошло и выросло очень хорошо, вышиною в полтора аршина, со многими стручками, но в бывшей в августе месяце мороз стручки и не созревшее еще семя повреждено и ничего не вызрело.

Повинности земские

По силе Высочайшого манифеста о вызове в Россию колонистов от июля 1763 года повинны колонисты по окончании льготных лет нести все тягости, противу российских прочих подданных, почему они участвуют в содержании починкою больших дорог в тех уездах, к которым они принадлежат, имеют свои отделенные участки по Астраханской, Тамбовской и Симбирской большим дорогам. И сверх того несут почтовую повинность и провозание колодников и обложены все колонисты обще по учиненной в Саратовском губернском правлении обще с членом конторы опекунства иностранных раскладке на 1804 год по 15¼ копеек с души, да за провозание колодников по большой Астраханской дороге несут по раскладке поселенные в одном Камышинском уезде колонисты наравне с прочими того уезда жителями по 26 копеек с души. О живущих же в других уездах колонистах раскладки за провозание колодников еще не сделано и потому другие колонисты еще поныне от сего платежа свободны. Почтовая повинность расположена вообще на всех поселенных в Саратовской губернии крестьян, включая соляных вошиков, а за проживание колодников разходы расположены Саратовским губернским правлением поуездно, хотя в том один уезд перед другим претерпевать должен обиды, ибо провозание колодников по большим дорогам бывает не одинаково, смотря по тому, сколько из разных мест на ту большую дорогу частных дорог выходит. От того самого Камышинского уезда колонисты должны участвовать в провозании колодников по большой Астраханской дороге, а протчия колонии, в других уездах поселенные, не знают поныне сей тягости. Подати казенной колонисты платят сверх того в казну 3 рубля с работника полагая от 16 до 60 лет. Из оных зачитается по 2 рубли подати и по 1 рублю в уплату казенного долга, каковых денег на 1804 год с них получено 31 941 рубль, которые отсылаются без задержки в казенную палату.

Церквей и приходов

Колонисты, будучи разделены по своим религиям, составляют католических приходов 9, лютеранских 11, реформатских 4 и состоят католические в колониях Екатеринштате, Панинском, Тонкошуровке, Раскаты, Казицкой, Краснополье, Каменке, Грязноватке и Семеновке. Лютеранские — в Таловке, Лесном Карамыше, Олешне, Медведицком, Крестовом Буераке, Водяном Буераке, Усть Кулалинке, Привальной, Екатеринштате, Баратаеве, Подстепной и Ягодной Поляне. Реформатские — в Усть Золихе, Севастьяновке, Норке и Екатеринштате. Следовательно от казны построено 24 церкви. Сверх же того во всех других колониях построены колонистами от себя молитвенные дома и священники поочередно отправляют по воскресным дням в них Божию службу по зделанному с колонистами добровольному условию. А в то воскресенье, когда нет очереди, где быть священнику, там Божию службу отправляют шулместеры, которые на случай нужды крестят младенцов и хоронят усопших. Какие же колонии приписаны к которому приходу приложена при сем ведомость под литерою __¹⁹с показанием имен священников.

Сверх того в каждой колонии построен особой дом для школы, которая обыкновенно начинается с 29 сентября и продолжается чрез зиму до следующей Пасхи, а в летнюю рабочую пору колонисты детей своих в школу не отсылают, от того они и забывают то, что зимою выучились. На содержание священников складывают колонисты по положению в зделанном с ними условии по 180 рублей на год, в некоторых лютеранских приходах платят они и 200 рублей, а в католических во всех 180 рублей. Сверх того имеют священники для жительства дома и дрова, участок сенокоса и по одной и по два четве-

рика пшеницы и ржи пополам от каждого двора. За крещение, за похороны, за венчание, за посещение больных и за приобщение святых тайн платят колонисты особо, смотря по состоянию их 5, 25, 50 коп. и рубль.

У каждой приходной церкви выбраны от общества один приходной староста и один частной, кои имеют под надзором священника церковную казну и должны ведать приход и разход деньгам и вещам и попечение иметь о починках церкви и священнического дома.

Шулмейстеры имеют в школьных домах квартиру и дрова, сверх того от 30 до 40 рублей в год, маленькой участок покосу для содержания коровы и по 10 копеек в неделю от каждого школьника. Они должны каждой день по утру в 6 часов, в полдень, в 12 часов и в вечеру в 9 часов звонить в колокол, дабы колонисты знали время и колоколя особая в каждой колонии построена у школьного дома, кроме церковной.

Запасные хлебные общественные анбары

В каждой колонии построен деревянный общественный анбар для хранения безопасного собираемого озимого и ярового хлеба. Он состоит под смотрением и отчетом форштгегера колонии и одного бейзицера (выборного) и из оного нуждающимся выдается в заем на посев, а каждую осень заемной хлеб опять возвращают. Сии анбары везде построены подалее от жилищ для безопасности от пожара. В 1804 году налицо было в тех амбарах ржи 6606 четвертей, ярового хлеба 7948 четвертей.

Состояние колонистов

По собственному колонистов показанию что обыкновенно сеют они каждой год, а имянно: озимой ржи 17671 четверть, яровой ржи 3749 четвертей, яровой пшеницы 32 839, ячменя 3747, овса 23 286, гороху 662, чечевицы 423, проса 428, льну 114, коноплей 79, сурепицы 711, картофеля 6875 четвертей, табаку обыкновенно собирают с поля 77689 пудов. От сего посева получают урожая разного хлеба 48 1047 четвертей по разным ценам на 1 066 667 рублей; за табак ценою примерно 65 978 рублей за 4 400 410 пудов; сена, полагая по 5 копеек за пуд, 220 020 рублей; и потому в произрастениях от земли обходится их имение на 1 352 665 руб., а прибавляя к тому за 1836 быков 36 720 рублей, за 26 402 коровы 264 020 рублей, за 13 601 бычка и телок 68 005 рублей, за 47 804 овцы 33 462 рубли, за 21 985 свиней 43 970 рублей, за 27 563 лошади 275 630 рублей, за 10 106 жеребят 50 530 рублей, итого 772 337 рублей. Всего их имущества полагать можно по примерным ценам на 2 125 002 рубли, кроме заведенного строения, которое во время выстройки тому 40 лет назад казне стоило 1 025 403 рубли и по силе Высочайшего именного указа от 20 апреля 1782 года повелено с них не взыскивать, и не полагая еще обработанные поля, прочее их имущество, платье и денежный капитал, приметной во многих хозяйствах, а частию по обстоятельствам известной, сие и доказывает, что употребленный из казны на обзаведение колонистов капитал суммою возвратного и безвозвратного долгу 3 585 308 рублей не только в безопасности, но и слишком два миллиона их, колонистов, имения ежегодно бывает в обороте и приносит казне небезважной доход, кроме того, что колонисты в 1804 году заплатили оброка 21 558 рублей, да в плату их казенного долгу 10 383, всего 31 941 рубль.

Для лучшего объяснения преимуществ одной колонии пред другой прилагаются подробные ведомости, сочиненные с примечаниями частно в каждой колонии.